

ДРАКОН ПОД НАДЗОРОМ

ИНСПЕКТОР МАГИЧЕСКОГО ЖЗКА
ПРОТИВ САМОГО ОПАСНОГО НАРУШИТЕЛЯ

Britt Marling

Дракон под надзором

«Литнет»

2026

Marling B.

Дракон под надзором / В. Marling — «Литнет», 2026

Меня зовут Эрика Бланш. В прошлой жизни я была великой волшебницей и случайно уничтожила три королевства. Теперь боги дали мне последний шанс — работать инспектором в магическом ЖЭКе. Моё дело — штрафовать вампиров за ночные крики, гномов — за незаконный майнинг, а зомби — за превышение уровня некроэнергии. Рутина? А вот и нет. Однажды мне поручают самого опасного нарушителя — драконьего лорда, который развёл в своём замке магическую свалку и игнорирует все предписания. Я прихожу с проверкой, а он вместо того, чтобы платить штраф, пытается меня сжечь. Потом — подружиться. Потом — защищать от культа древнего зла. А под конец заявляет, что я его «пара на тысячу лет». Ну уж нет, лорд Огнекрылый! Сначала заплатишь все штрафы, а потом поговорим о чувствах. И да, ваша мама-драконица мне тоже не указ.

© Marling B., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1. Второй шанс, он же двадцатый штрафной	5
Глава 2. Рапорт о драконьих неприятностях	16
Глава 3. Полночь в подвале	24
Глава 4. Утро дракона и другие неприятности	32
Глава 5. Первый бой и второй штраф	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Глава 1. Второй шанс, он же двадцатый штрафной

«Когда боги говорят: „У тебя последний шанс“, — они не добавляют, что придётся работать в магическом ЖЭКе. И что драконы не платят штрафы вовремя».

1.

— Тысяча чертей в ступу! — я с размаху припечатала печатью стопку бумаг.

Печать, кстати, была магическая, с характером — отскочила от стола и больно стукнула меня по лбу. На месте удара тотчас вспыхнула оранжевая искра. Заживёт через минуту. Не первой.

— Не матерись, Элинора, — проскрипел голос из соседней кабинки. — У нас на работе стресс-менеджмент. Вдохни, выдохни, выпей настойку из пустырника.

— Я не Элинора, — автоматически ответила я, потирая ушибленный лоб. — Я инспектор третьего ранга Эрика Бланш. А Элинора умерла триста лет назад вместе с тремя королевствами, и слава богам, что меня тогда не посадили пожизненно.

— Ну да, ну да, — коллега Гуннар, тролль с хронической мигренью, высунул из своей кабинки рогатую голову. — Ты просто реинкарнация величайшей волшебницы всех времён. Которая случайно испарила полконтинента. А теперь выписывает штрафы за превышение уровня некроэнергии на кладбищах.

— Именно, — кивнула я, поправляя форменное пальто с потёртым бейджиком «Отдел магического надзора. Инспектор Бланш». — И это замечательная жизнь. Ни тебе эпических битв, ни предательств учеников, ни гигантских воронок из чистой магии. Только акты, жалобы и кофе из автомата, который пахнет жжёной серой.

Гуннар хмыкнул и убрал голову обратно в кабинку. Оттуда донеслось глухое «бум» — видимо, он снова ударился рогами о низкую притолоку. Тролли вообще плохо приспособлены к работе в помещении, но кто их возьмёт на стройку с такой мигренью?

Я вздохнула и посмотрела на стопку дел.

Три года прошло с тех пор, как боги — конкретно богиня Ирония, я уверена — впихнули мою душу в тело двадцатипятилетней девушки-неудачницы. Эрика Бланш до меня едва закончила академию малого бытового колдовства. Её главным достижением было вырастить говорящий кактус, который оскорблял всех клиентов. Мне достались её долги, съёмная квартира над лавкой гоблина-ростовщика и должность младшего инспектора в самом безнадёжном отделе королевства.

Но знаете что? Даже величайшая волшебница прошлого может найти радость в бюрократии. Например, когда заполняешь форму 7-Б/у «О нарушении правил содержания домашней нежити», чувствуешь себя полезной.

Ровно до того момента, пока начальник не вызывает тебя в кабинет.

— Бланш! — гаркнул заведующий отделом господин Хлястик из своего кабинета. Гаркнул так, что задребезжали стёкла в графине с успокоительным. — Зайди!

Я мысленно перебрала свои грехи за неделю. Несанкционированное использование служебной печати для скрепления обоев? Нет, это было месяц назад, и обои уже отвалились вместе со штукатуркой. Потеря бланка предписания на отлов бешеных кочерг? Нашёлся вчера в шкафу для метёлок. Подозрительный контакт с вампиром из соседнего района? О, это был допрос по делу, честно. Вампир сам предложил коньяк, а отказываться невежливо.

— Иду, господин Хлястик! — Я поправила воротник и на всякий случай сунула в карман амулет огнезащиты. Мало ли.

2.

Кабинет заведующего отделом находился в самом конце коридора, за дверью с табличкой «Посторонним вход воспрещён. Особенно ревизорам». На двери висел магический замок,

который пропускал только тех, у кого в крови было не меньше пяти процентов земноводного. Хлястик гордился своим жабым происхождением и требовал от подчинённых обращаться к нему исключительно «ваша полужабыя милость».

Я постучала три раза, чихнула в кулак (пароль) и вошла.

Господин Хлястик сидел за столом, заваленным свитками. Перед ним на отдельной бархатной подушечке лежал листок — не простой, а магический, с золотистыми искрами, которые лениво переползали с одного края на другой. Донесение из центрального архива жалоб. Такие листки доставляли специальные почтовые искры, и стоили они столько, что за один листок можно было купить корову. Или двух гоблинов. Или одну очень обиженную корову и одного гоблина впридачу.

— Садись, Бланш, — махнул он лапой. Не рукой — именно лапой. В моменты стресса у него проступали фаланги и перепонки. — У меня для тебя дело. Особое.

У меня внутри всё похолодало. «Особые дела» в нашем отделе обычно означали одно: либо ты провалишься, и тебя превратят в служебную печать, либо справишься, и тебя уволят с позором, потому что ты слишком эффективна и портишь статистику.

— Дело номер 777/Д, — прочитал он, надевая пенсне. Нос у него был широкий, влажный — в такие моменты я старалась не смотреть на его лицо слишком пристально, чтобы не вспомнить, что я вообще-то ем жареных лягушек. Просто жареных. Не разговаривающих. — Жалоба от соседей лорда Валтазара Огнекрылого, дракона третьего ранга, владельца Замка на Скале, что в Северном ущелье.

Я моргнула.

— Дракон? — переспросила я на всякий случай. — Как в смысле — огнедышащий, чешуйчатый, «уносите ноги»? У нас же есть отдел по работе с крупными магическими существами. Отдел КМС-1. Почему дело идёт ко мне?

— Потому что, — Хлястик снял пенсне и устало протёр его краем манжеты, — отдел КМС-1 временно расформирован.

— Расформирован? — я опешила. — Как? У них же был лучший инспектор, господин Штормхельм! Он справлялся даже с горными троллями!

— Справлялся, — кивнул жаба с мрачным видом. — Пока не пошёл к дракону. Штормхельма съели. Не полностью, конечно. Он жив, если называть жизнью состояние, когда ты находишься в желудке у рептилии и периодически выходишь в отставку маленькими порциями. Отказывается давать показания. Говорит, что дракон «имеет право на личное пространство и недопёкшую инспекцию».

Я промолчала. Потому что мне внезапно стало очень интересно, как выглядит «недопёкший инспектор». И не буду ли я такой же через неделю.

— Поэтому, — продолжил Хлястик, — вышестоящее начальство решило делегировать полномочия по надзору за магическими существами высшего ранга в наш отдел. Потому что мы, так сказать, дешёвые и сердитые. То есть — оперативные и экономичные.

— И вы хотите, чтобы я...

— Провела внеплановую проверку соблюдения бытовых нормативов в замке дракона, — чётко, по слогам, сказал начальник. — Жалобщики — семейка горгулий из соседней пещеры. Они утверждают, что дракон развёл в своём логове «магическую свалку», от которой исходит угроза для экологии и нарушается тишина в ночное время. Требуют штраф и демонтаж незаконных артефактов. Цитирую: «Вторую неделю не можем уснуть из-за вибраций. А когда мы, горгульи, не высыпаемся, мы каменеем не туда и потом не можем нормально смотреть на закат».

Я закрыла глаза.

— Господин Хлястик, — очень спокойно сказала я, — драконы не платят штрафы. Драконы сжигают инспекторов. Даже если эти инспекторы — реинкарнации великих волшебниц, которые в прошлой жизни случайно испарили три королевства.

— Поэтому ты и пойдёшь, — он улыбнулся мерзкой жабьей улыбкой. — Ты же, в некотором роде, бессмертная. Сгорит разок — не страшно. Отрастишь новое тело. Боги тебя уже воскрешали, воскресят и во второй раз. А у меня с тебя рапорт к пятнице.

Я открыла было рот, чтобы возразить — мол, воскрешение было разовым актом божественной милости, а не абонементом в спа-салон, — но передумала. Хлястик прав. В прошлой жизни меня действительно убили. Дважды. Я оба раза воскресла. Но третьего раза могло и не быть. Боги — твари капризные.

Я взяла папку с делом. На обложке была нашивка «Чрезвычайно опасно. Не открывать без мага не ниже шестого ранга». И большая жирная пометка красными чернилами: **«В прошлом месяце три инспектора отказались. Один не отказался, но уволился в монастырь».**

— А премия? — спросила я на всякий случай.

— Двойная, — скрепя сердце сказал жаба. — И новую печать для скрепления выдадут. Без самовольных рикошетов. И кофе из автомата теперь бесплатно на месяц. Для тебя лично.

— Идёт, — кивнула я, хотя внутри всё кипело.

Богиня Ирония, ты слышишь? Я иду проверять дракона. Надеюсь, он хотя бы не хранит запрещённые артефакты в спальне.

3.

Выйдя из кабинета, я прислонилась спиной к стене и открыла папку.

Дело и впрямь было то ещё.

Лорд Валтазар Огнекрылый, возраст — точно неизвестно, предположительно между 800 и 1500 лет. Семейное положение — холост (в анкете напротив графы «семья» стояла пометка: «Из-за скверного характера никто не берёт, даже по принуждению»). Род занятий — хранитель древних знаний, коллекционер магических артефактов, почётный член совета старейшин драконьей гильдии. Особые приметы — чешуя чёрная с багровым отливом, глаза янтарные, в драконьей форме — крылья с размахом около сорока метров.

Я присвистнула. Сорок метров — это полквартала. Если такой махнёт крылом в городе, снесёт три улицы.

Далее шли жалобы.

Первая — от горгулий: «Вибрации и гул по ночам, предположительно из-за нестабильной работы магического генератора. Просим проверить уровень шума и вибраций на соответствие нормативам».

Вторая — от соседей-оборотней из деревни Нижние Клыки: «Из замка периодически вырываются потоки тёмной энергии, от которых у нашей старосты выпадает шерсть. Также замечены несанкционированные выбросы пламени в сторону пастбищ (три овцы потеряны, две — с признаками магического излучения)».

Третья — анонимная, но с печатью королевской канцелярии: «Есть подозрения, что дракон незаконно хранит у себя артефакты категории А (запрещённые к обороту без лицензии). Рекомендуются провести обыск».

— Прелестно, — пробормотала я. — Просто прелестно. И что мне с этим делать?

— Идти и проверять, — послышалось из-за угла. Там стояла наша секретарша, госпожа Морковкина, женщина с лицом, напоминающим пирожок, и характером голодной гарпии. — И не ной. У тебя двойная премия, а у меня — три отчёта на подпись.

— А вы, госпожа Морковкина, не хотите составить мне компанию? — спросила я с надеждой.

— Я, милочка, умру с пером в руке, но не в пасти у дракона, — отрезала секретарша. — У меня дети. Кошки. Не важно. Топай одна.

Я вздохнула и пошла собираться.

4.

Снаряжение инспектора магического надзора — штука специфическая.

В стандартный набор входят: амулет замера уровня магии (третий ранг, с допуском до 5000 эргов), бланки предписаний (три экземпляра — для нарушителя, для архива и для подтирки, если вдруг не будет туалетной бумаги), огнезащитная мантия (испытана на температуре до 800 градусов, что для драконьего пламени — как мокрая салфетка для закалённой стали), а также волшебная палочка для записи показаний и жезл вызова подкрепления (которое, как я подозревала, никогда не придёт).

Я закинула всё это в бездонную сумку, подаренную мне на прошлое Рождество коллегой-гоблином (сумка была с секретом: если в неё положить что-то тяжёлое, она начинала петь гимн королевства, чтобы отвлечь вора). Туда же я положила бутерброды (на случай, если дракон решит уморить меня голодом в осаде) и фляжку с успокоительным (настойка пустырника с добавлением валерианы и мёда — рецепт моего прошлого воплощения, который я помнила наизусть).

— Эрика, — окликнул меня Гуннар, когда я уже выходила. — Возьми.

Он протянул мне ржавый кинжал с потускневшим лезвием.

— Это что?

— Семейная реликвия, — серьёзно сказал тролль. — Кинжал «Внушатель». Если его показать дракону и сказать «брысь», он должен уйти. По легенде, его выковали ещё при первом короле.

— А на практике?

— На практике он не работает даже против соседской кошки, — признался Гуннар. — Но с ним веселее. Думаешь, почему я его тебе даю? Потому что мне уже триста лет, а я всё ещё боюсь ходить в тёмный подвал. Если ты выживешь, кинжал останется у тебя. Если нет — я скажу, что его украли. Так что удачи.

Я сунула кинжал в сумку. Бутерброды и так пахли не очень, ржавый металл этого не испортит.

— Спасибо, Гуннар. Ты настоящий друг.

— Знаю, — кивнул тролль. — Поэтому и не иду с тобой.

5.

Северное ущелье находилось в трёх часах лёту на казённой метле.

Метла у отдела была древняя, скрипучая, с характером и вредной привычкой сворачивать налево при наборе высоты. Её звали Клавдия. Я оседлала её, пробормотала заклинание стабилизации и оттолкнулась от земли.

Клавдия взвизгнула (металлические прутья, из которых была сделана её метла, жалобно заскрипели) и понеслась в сторону гор.

Погода была мерзкая. Мелкий ледяной дождь смешивался с магической пылью, которую разносило ветром с болот. Пыльца неприятно покалывала щёки и заставляла Клавдию чихать — каждый чих сопровождался резким торможением и угрозой скинуть седока в пропасть.

— Давай, Клавдия, — подбадривала я метлу. — Ещё немного. Мы справимся. Ты же у меня сильная, умная, красивая. Только не чихай над обрывом.

Клавдия чихнула над обрывом. Я вцепилась в рукоять так, что побелели костяшки. Подо мной на триста метров вниз простиралось каменистое дно ущелья, утыканное острыми валунами.

— Дура железная, — прошипела я, выравнивая полёт.

Вдали показался замок.

Он был именно таким, каким его описывали в жалобах: мрачный, чёрный, с башнями, устремлёнными в небо, как когти. Но вместо обычных для драконьих жилищ готических украшений вокруг замка царил... хаос.

Прямо на крыше главной башни лежала гора какого-то хлама. Я разглядела сломанные артефакты (несколько сфер, одна из которых периодически светилась зелёным), груды книг, разбросанных так, будто их выбросили из окна, и — о боги — скелет. Чей-то скелет, облачённый в мантию мага. Скелет сидел в кресле-качалке и мерно покачивался.

— Добро пожаловать в дом ужасов, — пробормотала я.

Клавдия приземлилась на площадку перед воротами. Ворота были огромными, коваными, с изображением дракона, пожирающего солнце. Очень жизнеутверждающе.

Я слезла с метлы, привязала её к столбу (на столбе висела табличка «Парковка для метел запрещена. Штраф — 500 золотых»). Я проигнорировала и подошла к дверям.

Двери были закрыты. Ни звонка, ни молотка, ни даже замочной скважины.

Я постучала.

Никто не ответил.

Постучала громче.

Тишина. Только скелет на крыше заскрипел креслом.

Я вздохнула, достала из сумки служебный свисток (оглушает, отпугивает и, по заверениям производителя, «не оставляет ожогов третьей степени») и дунула.

Свисток издал звук, похожий на крик раненого банши.

Ворота дрогнули. Изнутри послышалось глухое рычание.

— Отдел магического надзора! — крикнула я, стараясь, чтобы голос не дрожал. — Внеплановая проверка! Откройте, или я выпишу штраф за препятствие надзорной деятельности в двойном размере!

Рычание повторилось, но уже ближе. Потом раздались тяжёлые шаги. Двери распахнулись сами собой.

На пороге стоял он.

6.

Лорд Валтазар Огнекрылый в человеческой форме был... впечатляющим.

Ростом под два метра, плечи — как скалы, волосы — чёрные с проседью, падающие на плечи. Глаза — янтарные, с вертикальными зрачками, смотрели на меня так, будто я была не инспектором, а букашкой, которую можно раздавить, даже не заметив. Одет он был в тёмно-синий бархатный халат с вышитыми драконами (ирония судьбы) и кожаные штаны для верховой езды. Обувь не было — на босу ногу.

За его спиной виднелся коридор, заваленный... всем.

Я не преувеличивала. Коридор был настолько заставлен сундуками, стопками книг, магическими шарами, горшками с засохшими растениями и ещё какой-то дребеденью, что пройти по нему можно было только боком, да и то с риском обрушить всё на свою голову.

«Свалка», — подумала я. — «Горгульи не вдали».

— Вы кто? — спросил дракон. Голос у него был низкий, рокошующий, такой, от которого в груди начинало вибрировать. — И почему вы не сгорели за то, что потревожили мой покой?

— Инспектор Эрика Бланш, — я показала удостоверение. — Отдел магического надзора. У меня есть предписание на внеплановую проверку вашего жилища на предмет соблюдения бытовых нормативов и экологической безопасности.

Дракон взял удостоверение двумя пальцами, посмотрел на него так, будто читал неприличную надпись на заборе, и бросил обратно мне под ноги.

— Инспектор? — он усмехнулся, обнажая клыки. — Вы шутите? Мой замок не подлежит проверкам. Я лорд Валтазар, потомок древнего рода Огнекрылых. Я старше вашего королевства. Я...

— Я знаю, кто вы, — перебила я, доставая блокнот. — Лорд Валтазар Огнекрылый, восемьсот — тысяча пятьсот лет, не женат, характеризуется соседями как «склочный тип с завышенным чувством собственной важности». Цитирую. Ваши соседи-горгульи подали жалобу на вибрации и шум в ночное время. Также есть заявления от жителей деревни Нижние Клыки о выбросах тёмной энергии и пропаже овец.

— Овцы сами зашли, — лениво сказал дракон, скрещивая руки на груди. — И вообще, они были вкусные. А шум... какое вам дело до шума? Я дракон. Я имею право рычать.

— Согласно пункту 7.2 Кодекса о магическом покое, — чётко произнесла я, — уровень шума в жилой зоне с 23:00 до 7:00 не должен превышать 40 децибел. Рычание дракона в среднем составляет 120 децибел, что является грубым нарушением. Штраф — 500 золотых за каждый случай. Учитывая, что жалоб поступило пятнадцать, предварительная сумма штрафа — семь тысяч пятьсот золотых.

Дракон замер.

Впервые за всё время нашего разговора его лицо изменилось. Брови сошлись к переносице, вертикальные зрачки сузились. Он явно не привык, чтобы какая-то мелкая инспекторша перебивала его и тыкала в лицо цифрами.

— Вы... — начал он.

— Я ещё не закончила, — сказала я. — Далее. Выбросы тёмной энергии. По результатам замеров, проведённых истцами, уровень фонового магического излучения превышает норму в три раза. Это может привести к мутациям у местных жителей, а также к выпадению шерсти у оборотней. Штраф за нарушение экологических норм — от 2000 до 5000 золотых в зависимости от степени вреда. Плюс наложение обязательства по установке магического фильтра.

— Вы не посмеете, — голос дракона стал тихим и опасным. — Я сожгу вас дотла. Превращу в пепел. Искореню из ткани бытия.

— Это будет расценено как нападение на сотрудника надзорного органа, — ответила я, щёлкнув ручкой. — Статья 145, часть 3. Наказание — тюремное заключение сроком до ста лет с конфискацией имущества и лишением права на полёт. Хотите проверить, как работает магическая тюрьма? Говорят, там кормят отвратительно. Никакой сырой баранины, только овсянка.

Дракон открыл рот, закрыл его, потом открыл снова. Я видела, как в его глазах борются ярость, недоумение и... интерес.

Никто, видимо, никогда так с ним не разговаривал.

— Вы... странная, — наконец выдал он.

— Я инспектор, — поправила я. — А теперь позвольте пройти для осмотра. Или вы предпочитаете, чтобы я выписала штраф на месте, не глядя на масштаб катастрофы? Учтите, что сумма будет в два раза выше, потому что препятствие осмотру — отягчающее обстоятельство.

Он долго смотрел на меня. Потом сделал шаг в сторону.

— Входите, — процедил он сквозь зубы. — Но предупреждаю: мой замок — моя крепость. И если вы что-нибудь сломаете...

— Я всё испорчу актом, — договорила за него я, перешагивая порог.

Коридор встретил меня запахом плесени, старой бумаги и чего-то сладковатого, напоминающего сгоревший сахар. Я сделала шаг, второй, третий — и споткнулась о сундук.

Сундук заворчал.

— Простите, — автоматически сказала я сундуку.

— Ничего, — ответил сундук голосом, похожим на скрип несмазанной двери. — Бывало и хуже. В прошлый раз на меня сел грифон. Три часа вставал.

Я подняла бровь. Дракон рядом хмыкнул.

— У вас говорящий сундук, — констатировала я.

— У меня много чего говорящего, — буркнул дракон. — Проблема в том, что они не замолкают никогда.

Мы пошли дальше. Коридор тянулся вглубь замка, и чем дальше мы шли, тем сильнее я понимала, что жалобы горгулий — это только вершина айсберга.

7.

Гостиная дракона представляла собой помещение размером с небольшой ангар.

И оно было завалено.

Я не помню, когда в последний раз видела такое количество магического хлама. На полу, на столах, на люстрах (да-да, на люстрах тоже) громоздились артефакты всех форм, размеров и степеней опасности. Рядом с дырявым котлом с зеленоватой жидкостью стояла клетка с трёхглавым петухом (средняя голова спала, две другие ругались). На каминной полке лежала открытая книга, страницы которой сами перелистывались и о чём-то шептали. Из-под дивана торчал чей-то хвост — я не рискнула узнать, чей именно.

— Лорд Огнекрылый, — сказала я, оглядываясь, — вы осознаёте, что у вас в гостиной находится по меньшей мере семь предметов, подпадающих под категорию Б (требуют лицензирования)? И это только то, что я вижу невооружённым глазом.

— Они безобидны, — отмахнулся дракон.

— Трёхглавый петух — безобиден?

— Он не кусается. Пока ему не перечить.

— А книга, которая шепчет?

— Это сборник любовных стихов. Шепчет, потому что стесняется.

— А хвост под диваном?

Дракон замялся.

— Это... э... гость. Придёт в себя и уйдёт.

Я вздохнула и достала амулет замера магии.

Амулет был круглым, с зелёной шкалой. В нормальных условиях стрелка ползла от 0 до 200 эргов. Здесь же, как только я включила прибор, стрелка дёрнулась, замерла на отметке 500, потом поползла выше, зажужжала и врезалась в ограничитель.

Амулет запищал.

— 2870 эргов, — сообщил он голосом, полным ужаса. — Рекомендуется эвакуация.

— Заткнись, — сказала я амулету и повернулась к дракону. — Уровень магии превышает норму в четырнадцать раз. Это не просто «безобидно». Это может вызвать утечку в соседние измерения. Вы вообще знаете, что ваши вибрации не дают спать горгульям? А они, между прочим, занесены в Красную книгу.

Дракон нахмурился.

— Горгульи сами виноваты. Выбрали пещеру рядом с моим замком. Я здесь жил восемьсот лет, они поселились двести назад. Кто кому мешает?

— Закон не на стороне старожил, лорд Огнекрылый, — наставительно сказала я. — А на стороне тех, кто правильно заполнил жалобу. А горгульи наняли хорошего юриста. Оборотни из Нижних Клыков — тоже. Так что у вас, похоже, проблемы.

Я прошла дальше, лавируя между грудями хлама.

В углу гостиной стояло зеркало в полный рост. Или не зеркало — в нём не отражался ни я, ни дракон, а вместо этого показывался какой-то лес, в котором зайцы играли в карты.

— Это портал? — спросила я.

— Старая игрушка, — буркнул дракон. — Открывается в Пограничный лес. Выход только на той стороне, но туда всё равно никто не ходит, потому что зайцы жульничают.

— Вы знаете, что нелегализованные порталы караются штрафом в 10 000 золотых?

— Это не портал. Это артефакт наблюдения.

— С возможностью перемещения?

— Теоретической.

Я записала в блокнот: «Портальный артефакт без лицензии — требует демонтажа или регистрации».

Мы подошли к лестнице, ведущей на второй этаж. Лестница была каменной, но ступеньки шевелились, словно живые.

— Не обращайтесь внимания, — сказал дракон, видя мой взгляд. — У них линька. Нервничают.

— Ступеньки линяют?

— А вы нет? — парировал он.

Я промолчала. Потому что он был прав — у меня тоже линька бывает. Но не у ступенек же!

8.

Второй этаж оказался ещё интереснее.

Здесь располагалась, судя по всему, лаборатория. Или мастерская. Или склад взрывчатых веществ. Колбы, реторты, перегонные кубы — всё это стояло на длинных столах и слабо светилося. Посреди лаборатории на треноге висел большой шар из чёрного стекла, внутри которого плавала какая-то тёмная субстанция.

Я подошла поближе.

Амулет замера завизжал так, что у меня заложило уши.

— Это... — начала я.

— Не трогайте, — резко сказал дракон, перехватывая мою руку. Его пальцы были горячими — горячее, чем у обычного человека. — Это артефакт категории А. Личный. На меня оформлен специальный допуск.

— Покажите документы, — потребовала я.

— Документы у моего поверенного.

— Вы должны иметь при себе копию, согласно пункту 14.3 Кодекса о магии высоких рангов.

— Я дракон. Я выше кодекса.

— Никто не выше кодекса, лорд Огнекрылый, — я высвободила руку и открыла блокнот на новой странице. — За отсутствие документов на артефакт категории А — штраф 20 000 золотых и изъятие предмета до выяснения обстоятельств.

— Вы не посмеете изъять у меня эту вещь, — тихо сказал он, и в его голосе прозвучало что-то угрожающее и в то же время... тревожное? — Это очень древний артефакт. Без меня он может... выйти из-под контроля.

— Тогда покажите документы, — повторила я. — Или я вызываю группу изъятия. Они придут через час и всё равно заберут.

Дракон сжал челюсти. Янтарные глаза полыхнули — на долю секунды мне показалось, что из них вырвался огонь.

— Вы... — начал он.

— Я принципиальная, — закончила я за него. — Это моя работа. И если вы хотите избежать штрафов и конфискации, лучше сотрудничайте. Я не враг. Я всего лишь инспектор.

Он долго смотрел на меня. Потом вдруг усмехнулся — криво, но уже не так зло.

— Забавная вы, — повторил он своё наблюдение. — Ладно. Я покажу документы. Но сначала — экскурсия по замку. Вы, кажется, ещё не видели подвал.

— Подвал?

— Там самое интересное, — сказал дракон с загадочным видом. — И самое опасное. Но без моей защиты вы туда не суйтесь. Иначе...

— Иначе?

— Иначе вам не помогут ни штрафы, ни ваше упрямство.

Я поёжилась. Подвал — это всегда плохо. Но я всё равно кивнула.

— Хорошо. Ведите, лорд Огнекрылый. Только имейте в виду — я всё записываю. И если там незаконный демон, вылетите на кругленькую сумму.

— О, там не незаконный демон, — дракон улыбнулся, и в его улыбке было что-то древнее и пугающее. — Там кое-что похуже.

Он развернулся и пошёл вниз по линияющей лестнице. Я — за ним, на всякий случай сжимая в кармане амулет огнезащиты.

И совершенно напрасно — потому что то, что ждало меня в подвале, от огня не спасало.
9.

Подвал замка был... странным.

Я ожидала увидеть сырость, пыль и паутину. Вместо этого мы спустились в огромное круглое помещение, освещённое десятками магических светильников. Пол был выложен чёрными и белыми плитами в шахматном порядке. В центре стоял каменный алтарь, покрытый рунами.

Но самое главное — на алтаре лежала женщина.

Молодая, с распущенными серебристыми волосами, в длинном белом платье. Она не двигалась. Глаза закрыты.

Я замерла.

— Вы похитили принцессу? — севшим голосом спросила я.

Дракон фыркнул.

— Принцессу? Это восковая фигура. Для ритуала.

— Какого ритуала?

Он подошёл к фигуре и провёл рукой по её лицу. Кожа была — точно кожа. Никакого воска.

— Это иллюзия высокого уровня, — пояснил он. — Я тренируюсь. В прошлом году я не мог создать даже человеческий силуэт. А теперь посмотрите — она почти дышит.

Я присмотрелась. Действительно — грудь фигуры слегка поднималась и опускалась.

— Зачем вам... тренироваться создавать иллюзию женщины?

— Затем, — дракон резко повернулся ко мне, — что в одиночестве жить скучно. А драконы не привлекают чужаков. Так что я создаю себе компанию сам.

В его голосе проскользнула такая тоска, что у меня кольнуло в груди.

Но я инспектор. Я не могу жалеть нарушителя.

— Иллюзия высокого уровня требует постоянной подпитки магией, — сказала я деловито. — Это создаёт магический фон, превышающий норму. Вы нарушаете статью 92, пункт 3. Штраф — от 500 золотых за каждый день использования. Кроме того, сама по себе иллюзия, не зарегистрированная в реестре артефактов, является объектом, подлежащим учёту.

— Так вы хотите зарегистрировать мою... подругу? — дракон усмехнулся. — Как артефакт?

— Если она не имеет собственной воли и разума — да, как артефакт. Если обладает разумом — как гостя, и тогда нужно оформлять разрешение на временное проживание.

— Она не обладает. К сожалению, — добавил он тише.

Я записала: «Иллюзия человека — зарегистрировать или демонтировать».

— Это всё? — спросил дракон.

— Ещё кое-что, — я обвела взглядом подвал. — Вон там, в углу, что светится синим?

Он проследил за моим взглядом. В дальнем углу комнаты, за алтарём, действительно что-то сияло — ровным, холодным, неестественным светом.

— А, это, — дракон помрачнел. — Это вам не понравится.

— Я здесь не для того, чтобы мне нравилось.

Я подошла ближе.

Сияние исходило от небольшой шкатулки, стоящей на постаменте. Шкатулка была сделана из чёрного дерева, инкрустирована серебром и... светилась. Внутри явно что-то было.

— Не открывайте, — предупредил дракон, но было поздно.

Я приподняла крышку.

Из шкатулки вырвался ослепительно-синий свет, и я услышала голос. Тонкий, далёкий, но до боли знакомый.

«Элинора... ты вернулась...»

Я захлопнула шкатулку так быстро, что у меня заныли пальцы.

Сердце колотилось где-то у горла. Элинора. Моё прошлое имя. Тот, кто говорил из шкатулки, знал меня. Знал, кто я на самом деле.

— Вы это слышали? — спросила я у дракона, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

Он смотрел на меня странным взглядом. Внимательным, изучающим.

— Нет, — медленно сказал он. — Но я заметил, как вы побледнели. Что там, инспектор? Что вы услышали?

— Ничего, — соврала я. — Ваша шкатулка нарушает нормы хранения артефактов неизвестного происхождения. Я её изымаю.

— Не изымете, — дракон сделал шаг вперёд. — Это наследство. Моё личное. И оно не покинет этот замок.

— Тогда я выписываю штраф в 50 000 золотых и накладываю арест на имущество до выяснения происхождения шкатулки.

— Вы блефуете.

— Инспекторы не блефуют, лорд Огнекрылый, — я достала бланк предписания. — Они работают по закону. А закон гласит...

Договорить я не успела.

Шкатулка засветилась снова, на этот раз ярче. Голос, который я уже слышала, произнёс:

«Не ссорьтесь. Вы оба мне нужны. Приходите через три дня. В полночь. Одна и без дракона, Элинора. Или я расскажу ему, кто вы на самом деле...»

Свет погас.

В подвале стало тихо. Очень тихо.

Дракон посмотрел на шкатулку, потом на меня.

— Элинора? — переспросил он. — То есть ваше имя не Бланш? И шкатулка вас знает?

Я открыла рот, чтобы что-то сказать, но не нашла слов.

Богиня Ирония, я же говорила: особые дела всегда заканчиваются плохо.

10.

Мы поднялись наверх в полном молчании.

Дракон — злой, насупленный, сжимающий кулаки. Я — с пачкой бланков, которые так и не заполнила до конца, и с головной болью, пульсирующей в висках.

Шкатулка осталась в подвале. Я не стала её изымать — не после такого предупреждения. Кто бы ни говорил оттуда, он знал мой секрет. И если дракон узнает, что мелкий инспектор магического ЖЭКа — это реинкарнация волшебницы, уничтожившей три королевства, меня уволят даже не с позором. Меня арестуют. Или того хуже — отправят в магическую тюрьму, где кормят овсянкой.

Хотя овсянка, пожалуй, была бы меньшим из зол.

— Ваш осмотр закончен? — холодно спросил дракон, когда мы вышли в холл.

— Почти, — я сунула блокнот в сумку. — Я выпишу предписание на устранение нарушений в течение тридцати дней. Список получится длинным.

— Я не буду ничего устранять.

— Тогда я буду вынуждена подать в суд.

— Подавайте, — он усмехнулся. — Мой адвокат живёт уже тысячу лет. Он видел, как рушились империи. Ваш суд для него — детский лепет.

Я вздохнула. Спорить с драконом бесполезно. Особенно когда одна из его шкатулок только что взяла меня на крючок.

— Три дня, — напомнила я, понизив голос. — Вы слышали. В полночь. Я приду.

— Я не отпущу вас одну, — вдруг сказал дракон. — Это ловушка.

— С чего вы взяли?

— Я знаю эту шкатулку. Она не принадлежит мне. Я нашёл её в руинах давно погибшей цивилизации. Той, которую уничтожила... — он запнулся и посмотрел мне прямо в глаза. — ...волшебница по имени Элинора.

Я похолодела.

— И вы считаете, что это я?

— Я считаю, — медленно произнёс он, — что вы не та, за кого себя выдаёте. Но мне всё равно. Потому что вы — первый человек за последние триста лет, который не испугался меня. Даже тот инспектор, которого я съел... он боялся. А вы нет.

— Вы его съели?

— Частично. Он был ужасным бюрократом. Вечно требовал справки.

Я не знала, что на это ответить. Поэтому ответила единственное, что пришло в голову:

— Справки — это важно.

Дракон хмыкнул.

— Приходите в полночь через три дня. Я открою дверь. И если вас попытаются убить, я... ну, я хотя бы успею составить завещание.

Он развернулся и ушёл в глубь замка, оставив меня стоять на пороге.

Клавдия, моя верная метла, радостно пискнула, когда я вышла на улицу. Скелет на крыше по-прежнему раскачивался в кресле. Горгульи в соседней пещере, видимо, уже спали — было слышно их мерное каменное похрапывание.

Я оседлала метлу и взлетела.

В лицо ударил холодный ветер. Северное ущелье осталось позади, но ощущение, что я влезла во что-то очень опасное и очень древнее, не проходило.

«Элинора, ты вернулась», — звучало у меня в голове.

Да, вернулась. И, кажется, снова вляпалась по самую маковку.

Я достала из сумки бланк предписания и написала сверху:

«Дело № 777/Д. Лорд Валтазар Огнекрылый. Штрафные санкции отложены до выяснения обстоятельств. Подозрение на связь с прошлой жизнью инспектора».

Ниже приписала мелко-мелко, чтобы никто не прочитал:

«Похоже, дракон знает больше, чем говорит. И шкатулка в подвале — не просто хлам. Что ж, богиня Ирония, ты этого хотела? Я — бывшая разрушительница миров — теперь должна навещать дракона в полночь, как какая-нибудь любовница из дешёвого романа. Надеюсь, он хотя бы чай предложит».

Клавдия чихнула, и я едва не свалилась в пропасть.

Путь домой был долгим. Но я знала: через три дня вернусь.

Или умру. Или раскрою тайну. Или — самый страшный вариант — дракон подаст на меня в суд за превышение полномочий.

Быть инспектором магического надзора — нелёгкая работа. Особенно когда ты реинкарнация великой волшебницы с подмоченной репутацией.

Но кто сказал, что второй шанс будет лёгким?

Глава 2. Рапорт о драконьих неприятностях

«Бюрократия — это магия, только скучная и без огненных шаров. Но если правильно заполнить формуляры, можно победить даже дракона. Или хотя бы отсрочить собственное сожжение до следующего квартала».

1.

Клавдия приземлилась на площадку перед отделом ровно в семнадцать ноль три.

Я слезла с метлы с чувством глубокого морального и физического истощения. Полёт обратно занял три с половиной часа — сказались встречный ветер, проклятая магическая пыльца и тот факт, что Клавдия обиделась на мою фразу «ты летишь как старая швабра» и решила демонстративно зависать над каждой лужей.

— Веди себя хорошо, — строго сказала я метле, пристёгивая её к стойке. — Никаких чихов, никаких самоходных экскурсий. Я скоро вернусь.

Клавдия скрипнула в ответ. Скрип этот можно было перевести как «иди ты, хозяйка, куда подальше», но я сделала вид, что не поняла.

Отдел магического надзора размещался в старом трёхэтажном здании на окраине столицы. Снаружи оно напоминало обычную канцелярию — серое, с облупившейся краской и покосившимся крыльцом. Но если приглядеться, можно было заметить магические руны на дверных косяках (защита от нечисти), решётки с позолотой (защита от оборотней) и табличку «Посторонним вход воспрещён. Нарушители будут превращены в тыквы» (это было уже излишне, но начальство любило эстетику).

Я толкнула дверь.

Внутри пахло затхлой бумагой, сушёной мятой и страхом. Запах страха — специфический, сладковато-горький — выделяли обычно стажёры, которые впервые несли отчёт на подпись господину Хлястику. Сегодня, судя по концентрации, стажёров было двое. Или один, но очень нервный.

— Бланш! — окликнула меня госпожа Морковкина из-за стойки ресепшена. — Вы живая!

— А вы сомневались? — я подошла к стойке, скинула сумку на пол и опёрлась локтями о столешницу.

— Честно говоря, да, — секретарша поправила очки. На её длинном носу очки сидели как влитые, хотя я подозревала, что это не очки, а артефакт, позволяющий видеть сквозь стены. Или сквозь ложь. — Когда инспектор идёт к дракону, мы обычно готовим поминальную речь. Гуннар уже написал черновик. Очень трогательный.

— Какой трогательный? — раздалось из соседней комнаты. Гуннар высунул голову — в этот раз без рогов, потому что он снимал их на ночь, а рабочий день уже закончился. — Я написал эпичный! Со стихами!

— Стихи у тебя ужасные, — отрезала Морковкина. — Рифма «дракон — он» повторяется семь раз.

— Это художественный приём!

— Это отсутствие фантазии, — я вздохнула. — Мальчики, я жива. Дракон не сожрал меня. Не сжег. Не превратил в пепел. Я даже успела заполнить половину бланков.

Гуннар присвистнул.

— Ты серьёзно? И что, он не пытался тебя запугать? Не рычал? Не дышал огнём тебе в лицо?

— Пытался, — я полезла в сумку за блокнотом. — Но я выписала ему штраф за нарушение тишины после 23:00. И за превышение магического фона. И за артефакты без документов. И за иллюзию человека в подвале.

— Иллюзию чего? — глаза Морковкиной округлились.

— Женщины. Восковой фигуры. Долгая история, — отмахнулась я. — Короче, предварительная сумма штрафа — около ста тысяч золотых. Но это без учёта шкатулки.

— Шкатулки? — Гуннар и Морковкина переглянулись.

Я помолчала. Рассказывать про шкатулку, про голос, который назвал меня Элиной, и про тайну, которая висела надо мной как дамоклов меч, не хотелось. Во-первых, это была служебная тайна. Во-вторых, личная. В-третьих, если кто-то узнает, что я — реинкарнация великой волшебницы-разрушительницы, меня не просто уволят. Меня посадят. Или того хуже — отправят в монастырь, где вместо молитв будут заставлять перебирать крупу.

А я крупу ненавидела. Ещё с прошлой жизни.

— Шкатулка с артефактом неизвестного происхождения, — уклончиво ответила я. — Дракон отказался её показывать. Сказал, что это наследство.

— Наследство дракона? — Морковкина хмыкнула. — Это может быть что угодно. От проклятого кольца до отрубленной головы врага. Драконы — те ещё коллекционеры.

— Знаю, — кивнула я. — Поэтому я отложила вынесение окончательного решения. Через три дня вернусь в замок для дополнительной проверки.

Гуннар подозрительно прищурился.

— А что за проверка? Внеплановая? По новому предписанию?

— Что-то вроде того, — сказала я. — Не важно.

Я взяла сумку и направилась в свой кабинет. За моей спиной Морковкина шепнула Гуннару:

— Она что-то скрывает.

— Все что-то скрывают, — философски ответил тролль. — Даже я. Например, то, что я тайно пишу любовные романы под псевдонимом «Розочка Утренняя».

— Ты серьёзно?

— Нет. Я пишу детективы. «Убийство на метле». Скоро выйдет четвёртая часть.

— Иди ты, — сказала Морковкина.

Я улыбнулась, не оборачиваясь. Хорошо, что в отделе работают такие... интересные личности. С ними не страшно даже к дракону ходить. Почти не страшно.

2.

Мой кабинет — бывшая кладовка, переоборудованная под рабочее место — находился в конце коридора, рядом с туалетом и комнатой для курения (там курили не табак, а успокоительные травы, потому что от стресса помогало только это).

Я открыла дверь, зажгла свет (магические светлячки в банке — дёшево и сердито) и села за стол.

Стол был старый, дубовый, весь в царапинах и пятнах от чернил. На нём стояла чернильница с вечно пересыхающими чернилами, подставка для перьев (три пера, одно из них с проклятием — подарок бывшего сослуживца) и стопка чистых бланков.

Я достала из сумки блокнот, амулет и ржавый кинжал, который дал Гуннар. Кинжал я положила в ящик стола — пусть лежит, авось пригодится. Хотя надежды на него было мало.

Затем я взялась за рапорт.

Рапорт на имя господина Хлястика о результатах первичной проверки замка лорда Валтазара Огнекрылого следовало оформить по всем правилам. То есть: в трёх экземплярах, с указанием времени, даты, погодных условий, настроения инспектора и уровня кислотности желудочного сока (шутка, но в нашем отделе были и не такие бланки).

Я взяла перо, макнула в чернила и начала писать.

*«Рапорт № 777/Д-1»

От инспектора третьего ранга Эрики Бланиш

Заведующему отделом магического надзора господину Хлястику

По результатам первичной проверки соблюдения бытовых нормативов в замке лорда Валтазара Огнекрылого (Северное ущелье)

1. *Объект проверки: Замок на Скале, собственность лорда Валтазара Огнекрылого, дракона третьего ранга.*

2. *Время проверки: 14.00 – 16.30.*

3. *Результаты осмотра:*

*— *Зафиксировано превышение уровня магического фона в 14 раз (норма — до 200 эргов, фактические показатели — 2870 эргов на основном замере, на втором этаже — более 5000 эргов, точное значение не поддаётся фиксации из-за ограничений прибора).**

— *Обнаружены нарушения тишины и покоя (фиксация ночных рычаний, подтверждённая показаниями соседей-горгулий).*

— *Выявлены артефакты без документов, в том числе категории Б (трёхглавый петух, порталное зеркало, говорящий сундук) и категории А (чёрная шкатулка с неизвестным содержанием).*

— *Зафиксировано использование нелегализованной иллюзии человека высокого уровня (восковая фигура в подвале), создающей дополнительную магическую нагрузку.*

— *На территории объекта обнаружены следы выбросов тёмной энергии (подтверждено амулетом).*

4. *Предварительные выводы:*

Лорд Валтазар Огнекрылый систематически нарушает статьи 7.2, 14.3, 92 и 145 Кодекса о магии. Предварительная сумма штрафов — 112 500 золотых. Нарушитель предупреждён о необходимости устранения нарушений в течение 30 дней. В связи с наличием артефакта категории А без документов (чёрная шкатулка) предписано проведение дополнительной проверки через три дня.

5. *Особые обстоятельства:*

Нарушитель выражал агрессию, угрожал сожжением, но после разъяснения правовых последствий пошёл на сотрудничество. Дополнительная проверка назначена по согласованию с нарушителем (устная договорённость).

Дата: ...

Подпись: ...»

Я перечитала написанное. Сухо, формально, без лишних деталей. Ни слова про голос из шкатулки, ни слова про то, что шкатулка знает моё прошлое имя. Идеальный рапорт. Господин Хлястик останется доволен.

Осталось только отдать его на подпись и надеяться, что жаба не начнёт задавать лишние вопросы.

3.

Кабинет Хлястика встретил меня запахом сырости и болотной тины. Вождь полужабьей милости сидел в своём кресле, похожий на перекормленного головастика в пенсне, и читал какой-то старый фолиант.

— Бланш, — сказал он, не поднимая головы. — Жива?

— Как видите.

— А дракон?

— Тоже жив. И, надеюсь, надолго, потому что штрафов на него выписано на сто двенадцать тысяч пятьсот золотых, — я положила рапорт на край стола.

Хлястик поднял голову. Его жабыи глаза (большие, выпуклые, с горизонтальными зрачками) уставились на меня с выражением, которое я не могла прочитать.

— Сто двенадцать тысяч? — переспросил он.

— Плюс-минус. Зависит от того, как суд оценит ущерб от выбросов тёмной энергии. И если шкатулка окажется незаконной, добавится ещё пятьдесят.

— Шкатулка?

— Артефакт категории А. Лорд Огнекрылый утверждает, что она принадлежит ему по праву наследования, но документов нет.

Хлястик взял рапорт, надел пенсне и принялся читать. Читал он медленно, водя пальцем по строкам и время от времени издавая горловые звуки, похожие на кваканье.

— Гм, — сказал он наконец. — Внеплановая проверка через три дня? Зачем?

— Чтобы идентифицировать артефакт. Без этого я не могу вынести окончательное решение.

— А почему не сегодня?

— Потому что, — я сделала паузу, подбирая слова, — лорд Огнекрылый был не в духе. Шкатулка находится в подвале, куда он пускает неохотно. Лучше подождать, когда он остынет.

Хлястик хмыкнул.

— Остынет дракон? Бланш, драконы никогда не остывают. Они тлеют вечно.

— Тогда я пойду через три дня и возьму с собой понятых. Или группу поддержки.

— Группу поддержки, — жаба вздохнул. — У нас нет группы поддержки. Есть ты, Гуннар с его мигренью и Морковкина, которая боится высоты. Так что рассчитывай на себя.

— Я привыкла.

— Вот и хорошо. — Хлястик подписал рапорт, оставив на бумаге влажный след от своей лапы. — Иди. И постарайся не умереть до пятницы. У меня на тебя планы.

— Какие планы?

— Секрет, — он противно улыбнулся. — Иди-иди.

Я вышла из кабинета с чувством лёгкого беспокойства. Когда жаба строит секретные планы, это никогда не заканчивается ничем хорошим. В прошлый раз, например, его «секретный план» привёл к тому, что я две недели мыла полы в подвале отдела после того, как взбесившийся призрак устроил там потоп из чернил.

Чернила с тех пор не отмываются до сих пор.

4.

Домой я вернулась затемно.

Моё жильё — комната на четвёртом этаже дома без лифта, над лавкой гоблина-ростовщика по имени Слипень. Слипень был старым, склочным и вечно недовольным. Он сдавал мне комнату за смешные деньги (по меркам столицы) и за это имел право врываться в любое время с претензиями по поводу громкой музыки, магических экспериментов или «подозрительных запахов из вентиляции».

Сегодня он караулил меня у двери.

— Инспекторша! — его длинный нос, похожий на высохший корень, трясся от возмущения. — Опять ваша метла припаркована не там! Она висит прямо над моим входом! Клиенты жалуются!

— Клавдия всегда висит над вашим входом, господин Слипень, — устало сказала я. — Это её законное место. Вы сами дали мне разрешение на парковку метлы, когда я въезжала.

— Разрешение было на полёт над крышей, а не на демонстрацию этого ржавого корыта в общественном месте!

— Клавдия не корыто. Клавдия — магическое транспортное средство высокой степени опасности. Будете оскорблять — она обидится и чихнёт вам в окно.

Гоблин побледнел (насколько вообще может побледнеть существо с зелёной кожей) и отступил.

— Вы... вы не посмеете!

— Посмею, — я толкнула дверь в подъезд. — Спокойной ночи, господин Слипень.

— Чтоб у вас дракон продырявил крышу! — крикнул он мне вслед.

— Не дождётесь! — крикнула я в ответ, уже поднимаясь по лестнице.

Четвёртый этаж — это много. Особенно когда ты за день облетела на метле полкоролевства, облазила драконий замок и написала рапорт на три страницы. К тому моменту, как я дошла до своей двери, ноги гудели, спина болела, а голова раскалывалась так, будто внутри поселился отбойный молоток.

Я открыла дверь ключом (обычным, магия на бытовые замки не действовала), вошла и прислонилась спиной к косяку.

Комната была маленькой, но уютной. Кровать, стол, стул, шкаф, на стенах — плакаты с видами столицы и один портрет богини Иронии, которую я регулярно проклинала за своё перерождение. В углу стоял магический холодильник (работает на заклинании «вечная мерзлота», требует подзарядки раз в месяц), а на окне — герань, которую я поливала по расписанию, но она всё равно умирала.

Я разулась, скинула пальто и рухнула на кровать.

Хотелось спать. Хотелось есть. Хотелось забыть про шкатулку, про дракона и про то, что через три дня мне снова лететь в этот проклятый замок.

Но перед тем как провалиться в сон, я достала из кармана маленький амулет — кулон в виде серебряной звезды. Это было единственное, что осталось от моей прошлой жизни. Элинора носила этот кулон всегда, и боги позволили мне сохранить его в новом теле.

Я сжала кулон в ладони и закрыла глаза.

— Зачем ты меня сюда отправила? — прошептала я в потолок. — Зачем я снова здесь? Что мне делать со шкатулкой? И с драконом?

Потолок не ответил. Богиня Ирония, видимо, считала, что я сама должна разбираться со своими проблемами.

— Ну и ладно, — буркнула я и перевернулась на бок. — Разберусь.

5.

Мне приснился странный сон.

Я стояла посреди огромного поля, усеянного цветами. Небо было багровым, как перед закатом, но солнца не было. Вместо него в воздухе парили светящиеся шары — магические огни, которые я помнила ещё по прошлой жизни.

— Элинора, — раздался голос. Тот самый — из шкатулки.

Я обернулась.

Никого.

— Кто ты? — спросила я.

— Тот, кто знает твою тайну. Тот, кто был с тобой в прошлом. Тот, кто помнит, как ты уничтожила королевства.

— Это была не я, — сказала я, хотя сама в это не верила. — Это был несчастный случай.

— Случай? Ты выпустила силу, которую не могла контролировать. И теперь ты здесь, в новом теле, с новыми правилами. Но сила никуда не делась. Она в тебе. И шкатулка это знает.

— Что тебе нужно?

— Приходи. В полночь. Одна. Без дракона. Я скажу тебе, как вернуть утраченное.

— Я ничего не хочу возвращать!

— Ты хочешь, — голос стал тише. — Ты хочешь знать, почему ты уничтожила королевства. Это был не случай. Это было предательство. Я знаю, кто тебя предал. Приходи — и я скажу.

— Почему я должна тебе верить?

— Потому что, — голос усмехнулся, — у тебя нет выбора.

Сон оборвался. Я проснулась в холодном поту.

За окном было темно. Где-то внизу гоблин Слипень ругался с ночными клиентами. Герань на подоконнике печально поникла — видимо, забыла полить.

— Предательство, — прошептала я, глядя в потолок. — Значит, кто-то предал меня тогда. И этот кто-то до сих пор жив.

Я вспомнила. В прошлой жизни у меня был ученик. Талантливый, амбициозный, верный... как мне казалось. Его звали Эдмунд. Он помогал мне в лаборатории, был рядом, когда я проводила опасные эксперименты. А потом, в один день, он исчез. А через неделю случилась катастрофа.

Неужели это он?

И если он жив до сих пор... значит, он тоже бессмертен? Или нашёл способ продлить жизнь?

Вопросов было больше, чем ответов.

Я села на кровати, обхватив колени руками, и долго смотрела в темноту.

— Ладно, — сказала я наконец. — Через три дня я пойду в замок. Одна. Узнаю, что это за шкатулка. И если там действительно есть ответы... я их получу.

А пока нужно готовиться.

Я встала, подошла к шкафу и достала с верхней полки потрёпанную книгу в кожаном переплёте. «Энциклопедия магических артефактов древности». Я купила её на блошином рынке за три медяка, и она оказалась настоящим сокровищем — в ней описывались вещи, о которых не писали в официальных справочниках.

Я открыла книгу на букву «Ш».

«Шкатулки магические. Бывают трёх типов: 1) бытовые (для хранения магии), 2) защитные (ловушки для незваных гостей), 3) артефакты связи (позволяют общаться с владельцем на расстоянии). Также существуют шкатулки-капсулы, в которых заключены души умерших магов. Категория — АА (особо опасны). Требуют немедленного изъятия и уничтожения».

— Души умерших магов, — пробормотала я. — Неужели внутри шкатулки кто-то жив?

Если это так, то я имею дело не просто с артефактом. Я имею дело с заключённым. С существом, у которого есть своя воля, свой голос, своя цель.

И это существо назвало меня по имени.

— Кто же ты? — спросила я у пустой комнаты.

Ответа не было.

6.

Следующие два дня прошли в обычной работе.

Я проверяла кладбище на предмет превышения некроэнергии (превышения не было, зато был обнаружен сбежавший зомби, который пытался устроиться на работу садовником), выезжала к оборотням (они жаловались на соседей-вампиров, которые пили кровь из их домашних животных без спроса) и заполняла бесконечные формуляры.

Гуннар помогал мне с бумагами, периодически отвлекаясь на приступы мигрени.

— Слушай, — спросил он в обеденный перерыв, когда мы сидели в столовой и ели переваренные макароны с сомнительной подливой, — а что за тайная проверка у дракона? Ты выглядишь так, будто собралась на войну.

— Я и собираюсь на войну, — сказала я. — С бюрократией.

— Нет, ты выглядишь так, будто собираешься на свидание, — он прищурился. — С драконом. Это он тебе понравился?

— Что? — я поперхнулась макаронами. — С ума сошёл? Он — дракон. Я — инспектор. У нас служебные отношения.

— Служебные отношения, — хмыкнул тролль. — Ага. Знаешь, я читал в одном детективе, как инспекторша влюбилась в оборотня. Там была очень трогательная сцена в лесу...

— Гуннар, ты читаешь любовные романы.

— Я читаю детективы! — возмутился он. — Просто иногда в них есть элементы романтики. Для сюжета.

— Иди ты, — я отодвинула тарелку. — У меня нет времени на романтику. Мне нужно подготовиться к встрече с артефактом категории АА.

— АА? — Гуннар побледнел. — Серьёзно? Шкатулка в подвале — это категория АА? Эрика, это же опасно! Тебе нужна поддержка!

— Я справлюсь.

— Ты справишься с артефактом, который может содержать душу древнего мага? — он покачал головой. — Нет. Я иду с тобой.

— Не пойдёшь. Дракон сказал — одна.

— А кто он такой, чтобы указывать? — Гуннар встал, чуть не опрокинув стул. — Я твой коллега. У меня есть право сопровождать тебя при опасных проверках. Пункт 12.4 Кодекса.

— Ты его выучил?

— Я его выучил, когда ты в первый раз пошла к вампирам. Тогда я был уверен, что ты не вернёшься, и готовил иск к короне о возмещении морального ущерба.

Я посмотрела на его рогатую голову, на его искреннее беспокойство и невольно улыбнулась.

— Ладно, — сдалась я. — Идём. Но если дракон решит тебя съесть, я не буду писать объяснительную.

— Договорились, — кивнул Гуннар. — Я сам напишу. «Съеден при исполнении, причина — излишнее любопытство».

7.

Ночь перед третьим днём я почти не спала.

Лежала в постели, смотрела в потолок и перебирала в голове возможные сценарии. Худший — я прихожу в замок, открываю шкатулку, из неё вырывается древнее зло и уничтожает меня, дракона и заодно полкоролевства. Снова.

Средний — шкатулка оказывается простым артефактом связи, и голос принадлежит какому-то шутнику, который решил надо мной поиздеваться.

Лучший — я узнаю правду о предателе, нахожу способ его остановить и возвращаюсь домой с победой и премией.

Но в лучший сценарий я не верила. Жизнь научила меня, что чудеса случаются редко. Чаще случаются штрафы, выговоры и драконы, которые смотрят на тебя янтарными глазами и спрашивают: «Вы кто?»

— Эрика, — сказала я себе в темноту, — ты великая волшебница. Ты уничтожила королевства. Ты справишься с какой-то шкатулкой.

— Ты справишься с драконом, — поправило моё подсознание. — А шкатулка — это мелочи.

— Заткнись, — сказала я подсознанию.

Подсознание замолчало. Но спать я так и не уснула.

8.

Наступил третий день.

Утро началось с того, что Клавдия отказалась лететь.

— Что значит «не хочешь»? — спросила я у метлы, которая стояла в стойке, скрестив прутья (если метла вообще может их скрещивать).

Клавдия промолчала. Но её молчание было красноречивее любых слов — она обиделась на вчерашнее «корыто» от гоблина.

— Клавдия, — я погладила её по рукояти, — ты лучшая метла в мире. Самая быстрая. Самая красивая. У тебя самые блестящие прутья. Я без тебя как без рук. Пожалуйста, полетим? У меня важное дело. Дракон, шкатулка, всё такое.

Клавдия чихнула. Но чих был уже не злым, а скорее снисходительным.

— Я куплю тебе новое седло, — пообещала я. — Кожаное. С подогревом.

Метла ожила. Её прутья распушились, и она весело взвизгнула.

— Вот и славно, — я оседлала её. — Гуннар, ты готов?

Троль стоял рядом, держа в руках свой кинжал «Внушатель» и огромный рюкзак, из которого торчали бутерброды, фляга, запасные носки и, кажется, маленькая подушка.

— Готов, — сказал он. — На крайний случай я взял спальный мешок. Вдруг дракон нас не выпустит до утра.

— Он нас выпустит, — уверенно сказала я. — Или я выпишу ему штраф за незаконное лишение свободы.

— Ты со своим штрафом когда-нибудь нарвёшься, — вздохнул Гуннар, усаживаясь на метлу позади меня. Клавдия жалобно скрипнула — троль весил много.

— Не нарвусь, — я оттолкнулась от земли. — Я слишком мелкая, чтобы нарываться. Я просто... упорная.

— Это одно и то же, — сказал Гуннар, вцепившись мне в плечи. — О боги, я боюсь высоты!

— Ты троль! Ты должен любить горы!

— Я люблю горы снизу! Сверху они меня пугают!

Клавдия взмыла в небо, и мы полетели навстречу дракону, шкатулке и, возможно, правде.

Ветер свистел в ушах. Гуннар что-то бормотал о своей завещании. Я же смотрела на горизонт, где маячили очертания Северного ущелья, и думала:

«Ну, Элинора, давай. Второй шанс. Используй его с умом. И не разрушь ничего. По крайней мере, сегодня».

Глава 3. Полночь в подвале

«Никогда не ходите к дракону в полночь. Особенно если он сам вас позвал. Особенно если у него в подвале шкатулка, которая знает ваше прошлое имя. И уж точно не берите с собой тролля, который боится темноты и на всякий случай прихватил спальный мешок».

1.

Северное ущелье встретило нас промозглой сыростью и завыванием ветра.

Клавдия приземлилась на знакомую площадку перед воротами замка ровно в двадцать три тридцать. Мы с Гуннаром слезли с метлы, и я с удивлением обнаружила, что мои колени дрожат. То ли от холода, то ли от страха.

— Эрика, — прошептал Гуннар, оглядываясь по сторонам. — А тут правда страшно. И эти горгульи... они смотрят на меня.

Я подняла голову. На скале, нависавшей над замком, действительно сидели две горгульи. Каменные, неподвижные, но их пустые глазницы, казалось, следили за каждым нашим движением.

— Они просто спят, — сказала я. — Горгульи днём каменеют, а ночью оживают. Сейчас они в режиме сна.

— А почему у них глаза открыты?

— Потому что они хищники. У них нет век.

— Ещё страшнее, — Гуннар поёжился и поправил рюкзак. — Слушай, а может, не пойдём? Ну его, этого дракона. Напишем в рапорте, что шкатулка самоуничтожилась.

— Не можем, — я решительно направилась к воротам. — Во-первых, это будет подлог. Во-вторых, шкатулка знает мой секрет. Если она расскажет дракону, кто я на самом деле...

— А кто ты на самом деле? — спросил Гуннар с подозрением.

Я замерла.

За три года работы в отделе я ни разу не рассказывала коллегам о своём прошлом. Гуннар, конечно, догадывался — тролли чуют магию лучше людей, — но официально я была просто инспектором Бланш, неудачницей с говорящим кактусом.

— Я реинкарнация, — сказала я тихо. — В прошлой жизни меня звали Элинора. Та самая волшебница, которая уничтожила три королевства.

Гуннар присвистнул.

— Я знал, — сказал он.

— Что?

— Я знал. Твоя аура пахнет древностью. И когда ты злишься, у тебя искры из глаз летят. Это не норма для обычного инспектора.

— И ты молчал?

— А зачем говорить? — он пожал плечами. — Ты хороший человек. И коллега. А прошлая жизнь — это прошлая жизнь. У меня тоже в прошлой жизни было много грехов.

— Каких?

— Не важно, — он отвёл взгляд. — Важно то, что мы идём к дракону, у которого есть шкатулка, знающая твой секрет. И мы должны понять, что это за шкатулка и чего она хочет.

— Ты не боишься?

— Боюсь, — честно сказал тролль. — Но я боюсь даже собственной тени. А тут хотя бы есть шанс на героическую смерть. Это лучше, чем умереть от мигрени в кабинете.

Я улыбнулась.

— Спасибо, Гуннар.

— Не благодарю. Я взял с собой бутерброды. Если погрём, хотя бы поедим перед смертью.

2.

Ворота открылись сами, едва я подошла к ним.

За ними стоял дракон.

Лорд Валтазар Огнекрылый был в том же виде, что и три дня назад: босой, в бархатном халате и кожаных штанах. Но сегодня он выглядел иначе — более напряжённым, более... человеческим, что ли. Под глазами залегли тени, волосы были кое-как стянуты в хвост, а в руке он держал дымящуюся кружку.

— Вы пришли, — сказал он, глядя на меня.

— Я обещала.

— Вы не одна, — его янтарные глаза скользнули по Гуннару, и в них промелькнуло нечто вроде разочарования. Или облегчения? Я не поняла.

— Это мой коллега, инспектор Гуннар, — представила я. — Он будет присутствовать при осмотре шкатулки в качестве понятого.

— Понятого? — дракон усмехнулся. — Вы боитесь, что я вас съем?

— Боюсь, что вы начнёте отрицать свои показания. Понятый нужен для протокола.

— Я дракон. Драконы не лгут.

— Драконы не лгут, но они умалчивают, — парировала я. — Это разные вещи.

Он хмыкнул и жестом пригласил нас внутрь.

Гуннар прошёл первым, оглядываясь по сторонам с видом туриста в музее ужасов. Я — следом, стараясь не споткнуться о порог.

Коридор был таким же заваленным, как и в прошлый раз. Говорящий сундук спал, издавая звуки, похожие на храп. Трёхглавый петух сидел в клетке и о чём-то тихо переговаривался сам с собой (средняя голова утверждала, что завтра будет дождь, левая спорила, правая просто орала «Кукареку!» через равные промежутки времени).

— У вас тут... уютно, — сказал Гуннар, пытаясь быть вежливым.

— Врёте, — буркнул дракон.

— Немного, — признался тролль. — Но я ценю старания.

Мы прошли в гостиную. Она ничуть не изменилась — тот же хаос, те же артефакты, тот же хвост под диваном (хвост, кстати, шевельнулся, когда мы проходили мимо, и я поклялась себе никогда не узнавать, кому он принадлежит).

— Шкатулка в подвале? — спросила я.

— Да, — дракон поставил кружку на стол (кружка тут же задымилась сильнее). — Но прежде чем мы спустимся, я хочу кое-что сказать.

— Слушаю.

Он повернулся ко мне. В его глазах горел странный огонь — не агрессивный, а скорее... любопытный.

— Три дня назад, когда шкатулка заговорила, она назвала вас Элиной. Я проверил это имя. Элинора — великая волшебница, уничтожившая три королевства. Она умерла триста лет назад. Но вы — её реинкарнация. Я прав?

Я молчала. Гуннар рядом замер.

— Я прав, — повторил дракон, не дожидаясь ответа. — Я чувствую вашу магию. Она древняя. Сильная. И очень опасная. Вы — Элинора. И шкатулка это знает.

— Да, — сказала я наконец. — Я Элинора. Но я не та, кем была раньше. Я просто инспектор. И я не собираюсь уничтожать королевства.

— Я и не говорю, что вы собираетесь, — дракон скрестил руки на груди. — Я говорю, что вы в опасности. Шкатулка не просто так позвала вас. Она хочет что-то от вас получить. Или — что-то вам дать.

— Что именно?

— Этого я не знаю. Но я знаю, что шкатулка появилась у меня пять лет назад. Я нашёл её в руинах одной из уничтоженных вами крепостей. Она была закрыта, и я не мог её открыть. Ни магия, ни сила, ни огонь — ничего не помогало. А теперь, когда вы пришли, она ожила.

— Вы хотите сказать, что шкатулка ждала меня?

— Да. Именно.

По спине пробежал холодок.

— И вы всё это время знали, что я — Элинора? — спросила я.

— Нет, — он покачал головой. — Я подозревал. Но не был уверен. Только когда шкатулка назвала ваше имя, я понял. И поэтому я не стал препятствовать вашему визиту. Мне тоже нужно узнать, что внутри.

— И что вы будете делать, если внутри окажется что-то опасное?

Дракон усмехнулся.

— Я дракон, инспектор. Опасное — моя специальность.

3.

В подвал мы спустились втроём.

Гуннар шёл первым, освещая путь магическим светлячком из банки (он предусмотрительно взял с собой запасную). Я — за ним, стараясь не наступать на линияющие ступеньки, которые сегодня почему-то были особенно склизкими. Дракон замыкал шествие, и я чувствовала его горячее дыхание на своей шее.

— Вы дышите мне в затылок, — сказала я.

— Я контролирую температуру, — ответил он. — Если шкатулка откроется и выпустит что-то холодное, я вас согрею.

— Очень заботливо.

— Я забочусь о своём имуществе. Вы — инспектор. Если вы замёрзнете насмерть в моём подвале, мне выпишут штраф за ненадлежащие условия труда.

— Ах, вот оно что, — я невольно улыбнулась. — Бойтесь штрафов?

— Я боюсь бумажной волокиты, — честно сказал дракон. — Она хуже любого пламени. Мы спустились.

Подвал выглядел так же, как и в прошлый раз: шахматный пол, алтарь в центре, восковая фигура женщины на алтаре (она по-прежнему лежала с закрытыми глазами, но мне показалось, что её голова чуть повернулась в нашу сторону). В углу, на постаменте, стояла чёрная шкатулка.

Она светилась.

Не ярко, не так, как три дня назад, а тускло, пульсирующе — как сердце. Синий свет то разгорался, то затухал, и каждый раз, когда он затухал, я слышала тихий шёпот.

— Она ждёт, — сказал дракон. — Ждёт вас.

Я сделала шаг вперёд. Гуннар схватил меня за руку.

— Эрика, не надо, — прошептал он. — Я чувствую в ней что-то злое.

— Я тоже чувствую, — сказала я. — Но я должна узнать правду.

Я подошла к шкатулке.

Она была небольшой, размером с мужскую ладонь. Чёрное дерево, серебряная инкрустация, никаких замочков или щелей. Казалось, она сделана из цельного куска материала.

Я протянула руку.

— Элинора, — голос из шкатулки раздался снова. Тот же тонкий, далёкий, но теперь — громче. — Ты пришла.

— Я пришла, — сказала я. — Кто ты?

— Открой меня.

— Ответь сначала.

— Открой — и узнаешь.

Я посмотрела на дракона. Он стоял в трёх шагах, сцепив руки за спиной, и наблюдал. Лицо его было непроницаемым.

— Если вы откроете её, — медленно сказал он, — я не смогу вас защитить. Я не знаю, что внутри.

— Я знаю, — сказала я. — Там душа. Душа того, кто меня предал.

Гуннар ахнул. Дракон нахмурился.

— Откуда вы знаете?

— Чувствую, — я коснулась шкатулки кончиками пальцев.

Она была тёплой. Живой.

— Я открою, — сказала я. — Но если внутри окажется что-то опасное, я закрою обратно. Обещаю.

— Обещания инспектора? — дракон усмехнулся. — Они стоят столько же, сколько его рапорт.

— Тогда держитесь подальше.

Я взяла шкатулку двумя руками и поднесла к лицу.

— Я открываю, — сказала я громко. — Если ты хочешь мне навредить — пеняй на себя.

— Я не хочу тебе вредить, — ответил голос. — Я хочу тебе помочь.

— Помощь от того, кто меня предал?

— А кто сказал, что я тебя предал?

Я замерла.

Крышка шкатулки щёлкнула и приоткрылась сама собой.

4.

Внутри лежал камень.

Обычный, серый, ничем не примечательный голыш. Он лежал на бархатной подушечке и слабо светился синим.

— Это... — я не знала, что сказать. — Это камень?

— Не просто камень, — голос стал громче, и я поняла, что он исходит не из шкатулки, а из самого камня. — Это камень памяти. Он хранит в себе воспоминания. Твои воспоминания, Элинора. Те, которые ты потеряла.

— Я ничего не теряла, — сказала я, но голос дрогнул.

— Ты потеряла день своей смерти. Ты не помнишь, как умерла. Ты не помнишь, кто тебя убил.

Я похолодела.

Это была правда. В моей памяти — Элиноры — был огромный провал. Я помнила своё детство, ученичество, взлёт, создание величайших артефактов. Я помнила ученика Эдмунда, помнила, как он исчез. А потом — пустота. А потом я очнулась в новом теле, с новым именем, с новыми долгами и говорящим кактусом.

— Кто меня убил? — спросила я.

— Возьми камень, — сказал голос. — И ты всё узнаешь.

— Не бери! — крикнул Гуннар.

— Не берите, — тихо добавил дракон.

Я посмотрела на них. На испуганного тролля, сжимающего ржавый кинжал. На дракона, который внезапно показался мне не врагом, а скорее... союзником?

— Я должна, — сказала я.

И взяла камень.

5.

Мир рухнул.

Я не нашла другого слова. Вокруг меня всё исчезло — подвал, дракон, Гуннар, шкатулка. Я стояла посреди бесконечной белой пустоты, и единственным источником света был камень в моей руке.

— Где я? — спросила я.

— Внутри воспоминания, — ответил голос. Он теперь звучал не со стороны, а прямо у меня в голове. — Смотри.

Пустота расступилась, и я увидела себя.

Не теперешнюю — Эрику в форменном пальто, а ту, прежнюю. Элинору. Высокую, стройную, с седыми волосами (я поседела рано, от магии), в длинной чёрной мантии, расшитой серебряными рунами. Она стояла в лаборатории, окружённая книгами и артефактами, и что-то писала в толстом журнале.

Рядом с ней стоял молодой человек.

Я узнала его. Эдмунд. Мой ученик. Красивый, с вьющимися русыми волосами и наглыми зелёными глазами. Он улыбался, но улыбка была фальшивой.

— Учительница, — сказал он. — Эксперимент готов.

— Ты уверен? — спросила Элинора. — Сила, которую мы пытаемся вызвать, может уничтожить всё вокруг.

— Я контролирую ситуацию, — солгал он.

Я хотела крикнуть себе прошлой: «Не верь ему! Он предатель!» Но голос не слушался. Это было воспоминание, а не живое действие.

Элинора кивнула и начала ритуал.

Я смотрела, как она произносит заклинания, как в воздухе закручиваются воронки чистой магии, как Эдмунд отступает на шаг, потом на другой, потом выхватывает из рукава маленький чёрный кинжал.

— Прости, учительница, — шепчет он. — Но твоя сила нужна мне.

Он вонзает кинжал ей в спину.

Элинора падает. Воронки магии выходят из-под контроля. Начинается конец света.

Я закричала.

6.

— Эрика! Эрика, очнись!

Чья-то рука трясла меня за плечо. Грубо, настойчиво, даже больно.

Я открыла глаза.

Надо мной склонился дракон. Его янтарные глаза были расширены, в них плескалось что-то похожее на страх.

— Вы вернулись, — сказал он. — Я думал, вы не вернётесь.

— Сколько... сколько прошло времени? — прошептала я.

— Пять минут. Вы упали и не двигались. Ваш тролль хотел вызывать подкрепление, но я сказал, что подкрепление не поможет.

Я села. Голова кружилась. Камень всё ещё был в моей руке, но теперь он не светился.

— Я всё вспомнила, — сказала я. — Эдмунд. Он убил меня. Мой ученик.

— Эдмунд? — дракон нахмурился. — Я знаю это имя. Лорд Эдмунд — глава магической канцелярии. Он жив до сих пор?

— Да, — я сжала камень. — И он, кажется, очень могущественен.

Гуннар подошёл ко мне, протянул флягу с водой.

— Пей, — сказал он. — У тебя шок.

Я сделала глоток. Вода была тёплой и противной, но она помогла.

— Шкатулка, — спросила я. — Где шкатулка?

— Здесь, — дракон указал на постамент. Шкатулка стояла на месте, открытая, пустая. — Камень был внутри. Теперь он у вас.

— Что мне с ним делать?

— Хранить, — сказал голос из камня. Теперь он звучал тише, почти безжизненно. — Воспоминания вернулись к тебе. Камень больше не нужен. Но ты должна знать: Эдмунд ищет тебя. Он знает, что ты переродилась. Он хочет забрать твою силу.

— Зачем ему моя сила?

— Чтобы воскресить древнее зло. То, что ты когда-то запечатала. Он не смог открыть печать без тебя. Но теперь ты здесь, и он попытается использовать тебя.

— Я не дамся.

— Ты думаешь, у тебя есть выбор? — голос усмехнулся. — Ты — Элинора. Твоя сила — это ключ. И Эдмунд сделает всё, чтобы получить его.

Свет в камне погас окончательно. Голос замолчал.

Я посмотрела на дракона.

— Вы знали, — сказала я. — Вы знали, что шкатулка хранит это воспоминание.

— Догадывался, — кивнул он. — Но не был уверен. Теперь я уверен.

— И что вы будете делать?

Он помолчал. Потом протянул мне руку.

— Я буду защищать вас, — сказал он. — Не как инспектора. Как... Элинору. Потому что если Эдмунд получит вашу силу, он уничтожит не три королевства. Он уничтожит весь мир.

— А вы? — спросила я. — Вы дракон. Вы живёте в этом мире. Вам есть что терять.

— Да, — он усмехнулся. — Например, мою коллекцию артефактов. Я не хочу, чтобы её уничтожили.

Гуннар фыркнул.

— И это всё, что вас волнует? Коллекция?

— И горгульи, — добавил дракон. — Они, конечно, надоедливые соседи, но без них ущелье будет слишком тихим.

Я взяла его руку. Ладонь была горячее, почти обжигающей.

— Спасибо, лорд Огнекрылый.

— Зовите меня Валтазар, — сказал он. — Если мы теперь союзники, то к чему формальности?

— Хорошо, Валтазар, — я встала на ноги. — Тогда и вы зовите меня Эрика. Или Элинора. Как вам удобнее.

— Эрика, — он посмотрел на меня с нечитаемым выражением. — Эрика лучше. Элинора звучит слишком... разрушительно.

— Согласна, — я убрала камень в карман пальто. — Что дальше?

— Дальше, — дракон повернулся к лестнице, ведущей наверх, — нам нужно составить план. Если Эдмунд действительно охотится за вами, он скоро объявится. И тогда мало не покажется ни вам, ни мне, ни вашему троллю.

— Я не его тролль! — обиделся Гуннар. — Я его коллега!

— Ты мой друг, — поправила я. — Лучший.

— Вот это другое дело, — Гуннар гордо выпрямился, стукнувшись рогами о низкий потолок подвала.

Дракон покачал головой, и мне показалось, или на его губах промелькнула тень улыбки?

— Пойдёмте наверх, — сказал он. — Я заварю чай. У меня есть отличный сорт с горным драконьим чабрецом.

— Это законно? — спросила я.

— Нет, — честно ответил он. — Но это вкусно.

7.

Мы пили чай в гостиной, сидя на груде артефактов, потому что стульев в замке не было (дракон предпочитал спать на золоте, а сидеть — на книгах).

Чай действительно оказался отличным. Пах он дымом, мёдом и чем-то горным, свежим.

Гуннар, пригревшись, задремал, свернувшись калачиком на сундуке (сундук возмущался, но терпел). Дракон сидел напротив меня, сложив руки на груди, и смотрел куда-то в сторону.

— Валтазар, — позвала я.

— М?

— Почему вы согласились мне помочь? Только из-за коллекции?

Он повернул голову и посмотрел на меня в упор.

— Потому что вы — первый человек за последние триста лет, который выписал мне штраф. И не испугался, когда я рычал. И пришёл сюда снова, хотя знала, что это опасно.

— Это моя работа.

— Это больше, чем работа, — он сделал паузу. — Вы не просто инспектор. Вы... человек с характером. Я уважаю такие качества.

— Даже если этот человек угрожает вас оштрафовать на сто тысяч золотых?

— Даже тогда, — он усмехнулся. — Штрафы я, кстати, платить не собираюсь. Но ради вас я готов навести порядок в замке. Частично.

— Я требую полностью, — сказала я, но без обычной строгости.

— Торгуемся, — ответил дракон.

Мы замолчали.

Я смотрела на него — на его чеканный профиль, на янтарные глаза, которые в свете камина казались почти красными, на его расслабленную позу — и понимала, что боюсь уже не его. Я боюсь того, что идёт за мной.

Эдмунд. Мой убийца. Человек, который теперь возглавляет магическую канцелярию — организацию, стоящую выше даже нашего отдела надзора.

Если он узнает, где я...

— Эрика, — голос дракона вывел меня из раздумий. — Вы здесь?

— Да. Просто думаю.

— О чём?

— О том, что мне, наверное, стоит уволиться и уехать куда-нибудь подальше. На необитаемый остров. Где нет магии, нет драконов и нет предателей-учеников.

— А есть?

— Пальмы. И песок. И, возможно, говорящие попугаи.

— Попугаи — это скучно, — сказал дракон. — Оставайтесь здесь. В замке много места. Я выделю вам комнату.

— Вы предлагаете мне переехать к вам?

— Как союзнику, — подчеркнул он. — Не более.

Я хотела ответить, но Гуннар вдруг заворочался и открыл глаза.

— Который час? — спросил он сонно.

— Третий час ночи, — ответил дракон, бросив взгляд на окно. За окном было темно, и только луна серебрила вершины скал.

— Нам пора возвращаться, — сказала я, вставая. — Утром рапорт.

— Оставайтесь, — неожиданно мягко сказал дракон. — На улице непогода. Ваша метла не выдержит.

Я подошла к окну. Действительно, за воротами выл ветер и хлестал дождь. Магическая пыльца смешалась с водой и превратилась в липкую, светящуюся жижу.

— Клавдия не любит дождь, — признала я.

— Тогда оставайтесь, — повторил дракон. — Я найду, где вас устроить.

Гуннар переглянулся со мной и пожал плечами.

— Я не против, — сказал он. — Спальный мешок у меня с собой.

— А вы, инспектор Бланш? — дракон смотрел только на меня.

— Хорошо, — кивнула я. — Спасибо.

И, когда мы поднимались на второй этаж, где дракон обещал найти свободную комнату, я поймала себя на мысли, что впервые за три года чувствую себя... в безопасности.

Под защитой дракона.

Даже если завтра мне придётся выписать ему ещё один штраф.

Глава 4. Утро дракона и другие неприятности

«Самое страшное после ночи в замке дракона — это не кошмары и не осознание, что тебя хочет убить собственный ученик. Самое страшное — это завтрак, который дракон считает нормальным, а ты — вызовом для желудка».

1.

Я проснулась от того, что кто-то дышал мне в лицо.

Горячий, влажный воздух касался щеки с ритмичностью кузнечных мехов. Я открыла глаза и увидела дракона.

Настоящего дракона.

Не человека в халате, а чудовище размером с автобус, покрытое чёрной чешуёй с багровым отливом. Огромная голова с янтарными глазами и паром, вырывающимся из ноздрей, возвышалась надо мной. Дракон лежал на полу, свернувшись кольцом, и его морда находилась в полуметре от моей кровати.

Я замерла.

В голове пронеслись обрывки инструкций по выживанию при встрече с крупными магическими существами: «Не делайте резких движений, не смотрите в глаза, не дышите». Последнее было трудновыполнимо, потому что дракон дышал на меня, а его дыхание пахло серой и жареным мясом.

— Вы не спите, — сказал дракон. Голос его, даже в звериной форме, звучал низко и раскатисто, как камнепад.

— Вы... вы... — я села на кровати, натянув одеяло до подбородка. — Вы зачем здесь?

— Охраняю. Вы сказали, что Эдмунд охотится за вами. Я решил, что спать в человеческой форме небезопасно. В драконьей я чувствую лучше.

— Вы могли бы охранять из коридора!

— В коридоре сквозняк.

Я открыла рот, закрыла и поняла, что спорить с драконом, который только что провёл ночь у твоей кровати в виде гигантской ящерицы, — бессмысленно. И слегка унизительно.

— Сколько сейчас времени? — спросила я, оглядываясь в поисках одежды. Моё форменное пальто висело на спинке стула, ботинки стояли у двери, а блокнот лежал на тумбочке.

— Около восьми, — ответил дракон. — Ваш коллега уже встал и пытается подружиться с моим сундуком.

— С говорящим?

— Да. Сундук рассказывает ему анекдоты.

— Сундук рассказывает анекдоты?

— Один. О гноме и кастрюле. Он повторяет его уже три часа подряд.

Я хихикнула, несмотря на ситуацию. Потом посмотрела на дракона, на его янтарные глаза, которые, казалось, светились в полумраке комнаты.

— Вы не могли бы... ну... превратиться обратно? Пока я оденусь?

— А вам мешает?

— Очень.

Дракон фыркнул (из ноздрей вырвались искры), и в следующее мгновение на его месте стоял уже знакомый мне мужчина в бархатном халате. Босой, с растрёпанными волосами и сонным, но довольным лицом.

— Готово, — сказал он. — Завтрак через десять минут. Не опаздывайте, я ненавижу холодную яичницу.

Он вышел, притворив дверь.

Я выдохнула и рухнула обратно на подушку.

— Богиня Ирония, — прошептала я, — за что ты меня так?

2.

Завтрак подавался в большой столовой на первом этаже.

Дракон, как оказалось, умел готовить. Яичница была поджарена идеально, бекон хрустел, а тосты пахли свежим хлебом. Ещё на столе стоял чайник с тем самым горным чабрецом, кувшин с молоком и тарелка с фруктами, которых я не узнала (они были синими и шевелились).

— Это драконьи ягоды, — пояснил Валтазар, заметив мой взгляд. — Не бойтесь, они не ядовиты. Просто нервничают перед едой.

— Ягоды нервничают?

— Они живые. Но очень вкусные.

Я решила воздержаться.

Гуннар уже сидел за столом, уплетая яичницу с такой скоростью, будто боялся, что её отнимут. Рядом с ним на полу стоял говорящий сундук, который время от времени повторял: «Гном и кастрюля — это классика!»

— Заткнись, — сказал дракон сундуку.

— Сам заткнись, — огрызнулся сундук. — Я имею право на самовыражение.

— Ты имеешь право быть дровами.

Сундук обиженно захлопнулся и замолчал.

— Слушайте, — сказала я, отодвигая тарелку (яичница была вкусной, но мысли о том, что дракон смотрел на меня спящую, не давали покоя). — Нам нужно обсудить план.

— Какой план? — спросил Гуннар с набитым ртом.

— План защиты от Эдмунда. Он глава канцелярии. У него власть, ресурсы, магия. Если он узнает, что я — Элинора...

— Он уже знает, — сказал дракон спокойно. — Или скоро узнает. Вопрос в том, как он попытается до вас добраться.

— Он может послать своих людей. Или прийти сам.

— Людей я сожгу, — заявил дракон. — Сам он — сложнее. Вы говорили, он убил вас в прошлой жизни. Значит, он силён. Очень силён.

— У меня есть камень, — я коснулась кармана, где лежал тот самый голыш из шкатулки. — Он хранит воспоминания. Может, он хранит ещё что-то?

— Только воспоминания, — раздался слабый голос из камня. Я вздрогнула — голос вернулся. — Но воспоминания могут быть полезны. Ты теперь знаешь, как Эдмунд убил тебя. И знаешь, какое заклинание он использовал.

— Кинжал, — вспомнила я. — Чёрный кинжал.

— Кинжал предательства, — уточнил камень. — Он высасывает магию из жертвы и передаёт убийце. Эдмунд забрал часть твоей силы тогда. Но не всю. Основная сила осталась в тебе, переродилась вместе с твоей душой.

— Значит, я всё ещё сильна? — спросила я.

— Ты сильна, но не обучена. Твоя нынешняя форма — Эрика — не умеет пользоваться магией Элиноры. Тебе нужно тренироваться.

Дракон поднял бровь.

— Я могу помочь, — сказал он. — Я знаю несколько драконьих техник контроля магии.

— Драконьи техники для человека? — усомнилась я.

— Адаптируем, — он пожал плечами. — Если вы, конечно, согласны.

Я посмотрела на Гуннара. Троль перестал жевать и серьёзно кивнул.

— Это разумно, — сказал он. — Эрика, ты не можешь вернуться в отдел и делать вид, что ничего не случилось. Эдмунд обязательно проверит списки сотрудников. Он найдёт тебя.

— А что я скажу Хлястику? «Извините, я реинкарнация великой волшебницы, меня хочет убить глава канцелярии, поэтому я остаюсь у дракона»?

— Скажи, что у тебя отпуск, — предложил дракон. — Или больничный. Или командировка.

— У нас нет командировок на неопределённый срок.

— А ты придумай, — настаивал он. — Ты же инспектор. Твоя работа — придумывать штрафы. Придумай и оправдание.

Я вздохнула. Он был прав. Возвращаться в отдел сейчас — всё равно что подставлять шею под нож. Эдмунд наверняка уже ищет меня. Если я появлюсь на работе, он узнает об этом в тот же день.

— Хорошо, — сказала я. — Я остаюсь здесь. На время. Но ты, Гуннар, должен будешь прикрывать меня в отделе. Скажешь, что я заболела. Или что поехала к родственникам.

— Какие родственники? У тебя никого нет, — напомнил тролль.

— Скажи, что нашла дальнюю тётю. В деревне. Без магии.

— А если Хлястик потребует справку?

— Подделаешь.

— Я не умею подделывать справки!

— А я умею, — вмешался дракон. Все посмотрели на него. Он смутился. — Что? Я восемьсот лет уклоняюсь от налогов. Приходится уметь.

— Вы уклоняетесь от налогов? — я ахнула.

— Не от всех. От некоторых.

— Это нарушение!

— Инспектор Бланш, — дракон усмехнулся. — Давайте не сейчас. Сначала переживём попытку убийства, потом я сдам налоговую декларацию. Идёт?

— Идёт, — буркнула я.

3.

Мы провели остаток утра, обсуждая детали.

Гуннар улетел на Клавдии (метла была недовольна, что её оседлал тролль, но я пообещала, что скоро вернусь). Дракон выделил мне комнату, рабочий стол и даже магический светильник, который не мигал и не пел.

Я сидела за столом, пытаясь написать рапорт, который никто не увидит, и одновременно вспоминать заклинания из прошлой жизни.

Получалось плохо.

Элинора владела магией стихий, временем и пространством. Я же, Эрика, могла только зажечь светлячка и вызвать мелкий дождь. Разрыв в навыках был колоссальным.

— Вам нужно начать с малого, — сказал дракон, заглянув в комнату. Он успел переодеться в нормальную одежду — чёрную рубашку, кожаные штаны, сапоги. Выглядел он... впечатляюще.

— Что, например? — спросила я.

— Зажечь огонь. Не светлячка, а настоящее пламя.

— Я не умею.

— Научитесь. Я покажу.

Мы вышли во внутренний двор замка. Там было просторно, ветрено и очень холодно. Дракон встал напротив меня на расстоянии трёх метров.

— Сосредоточьтесь, — сказал он. — Представьте, что в вашей груди горит искра. Маленькая, горячая. Потом направьте её в руку.

Я закрыла глаза. Представила искру. Ничего не произошло.

— Я ничего не чувствую, — сказала я.

— Потому что вы блокируете себя. Эрика, вы боитесь своей силы. Вы помните, как уничтожили королевства, и боитесь повторить это.

— А если я повторю?

— Я рядом, — сказал он спокойно. — Я остановлю вас.

— Вы не сможете.

— Смогу, — он шагнул ближе. — Я дракон. Я старше вас. Сильнее. Если вы начнёте терять контроль, я ударю вас хвостом.

Я открыла глаза.

— Это шутка?

— Половина.

Я невольно улыбнулась.

— Ладно, — я снова закрыла глаза. — Искра. Маленькая, горячая. Она в груди. Она...

Искра вспыхнула.

Не в груди — в голове. Яркая, ослепительная, она заполнила всё моё сознание. В прошлой жизни я умела управлять огнём. Я была повелительницей пламени. И это умение, казалось, спало где-то глубоко во мне, ожидая пробуждения.

— Огонь, — прошептала я, вытянув руку.

На ладони заплясал маленький язычок пламени. Синий, горячий, почти прозрачный.

— Отлично, — сказал дракон. — Теперь удержите его.

Я удерживала. Пламя росло, становилось ярче. Потом начало пульсировать, и я почувствовала, что теряю контроль.

— Эрика! — крикнул дракон. — Хватит!

Я попыталась погасить огонь, но он не слушался. Пламя вырвалось из руки, ударило в стену замка и оставило на камне чёрное пятно.

Я испугалась. Пламя погасло само.

— Видите? — дракон подошёл ко мне и взял за запястье. — Вы можете это контролировать. Нужно только время.

— Я сожгла вашу стену.

— Стена старая, — он пожал плечами. — Её много раз сжигали. Даже я сам.

— Вы не сердитесь?

— На что? На то, что вы учите? Нет.

Он отпустил мою руку, и я почувствовала, как тепло уходит с его пальцев.

— Спасибо, — сказала я.

— Не за что, — ответил он. — А теперь пойдёте завтракать. Ваш тролль, наверное, уже в отделе и врёт Хлястику про вашу тётю.

Я кивнула и пошла за ним в замок.

Странное чувство поселилось в груди — не благодарность, не страх, а что-то другое. Тёплое, как тот огонь на ладони.

4.

В отделе, как выяснилось позже, всё шло по плану.

Гуннар прислал мне магическое сообщение (через говорящую бумажку, которая сама складывалась в самолётик и прилетела в окно моей комнаты). Бумажка шелестела и пищала, пока я её разворачивала.

«Хлястик поверил. Сказал, что тётя — это хорошо, потому что ты слишком много работаешь. Морковкина подозревает что-то, но молчит. Клавдия тоскует без тебя. Пришли весточку. Г.»

Я улыбнулась и написала ответ на обратной стороне:

«Жива. Учусь не сжигать замок. Дракон кормит завтраками. Целую, Э.»

Самолётик улетел обратно.

Дракон, который наблюдал за этим со стороны, хмыкнул.

— У вас интересный способ связи.

— Дешёвый и сердитый, — ответила я. — В отделе не выдают дорогих артефактов. Только бумагу.

— А вы заслужили дорогой?

— Я заслужила пенсию по инвалидности после первой же проверки у вампиров, — призналась я. — Но они отказали.

— Я вам подарю артефакт связи, — неожиданно сказал дракон. — Настоящий. Чтобы вы могли звонить мне, если попадёте в беду.

— Вы не можете дарить подарки инспектору. Это взятка.

— А если я подарю как союзнику?

— Всё равно взятка.

— Тогда я одолжу вам артефакт. На время. С обязательством вернуть.

Я закатила глаза.

— С вами невозможно.

— Со мной можно, — он улыбнулся. — Нужно просто знать подход.

Он ушёл в другой конец замка и вернулся через десять минут с маленьким серебряным кулоном в форме дракона.

— Это артефакт, — сказал он, протягивая кулон. — Нажмите на голову — и вы сможете говорить со мной. Расстояние не имеет значения.

— А если вы будете в драконьей форме?

— Тогда я буду слушать и рычать в ответ. Вы поймёте.

Я взяла кулон. Он был тёплым, как живой.

— Это слишком ценный подарок, — сказала я.

— Я одолжил, — напомнил он. — Вернёте, когда Эдмунд перестанет быть угрозой.

— А если он никогда не перестанет?

— Тогда оставите себе.

Я посмотрела на него. В его янтарных глазах плясали искры — не огня, а чего-то другого.

— Валтазар, — сказала я тихо. — Почему вы так добры ко мне? Мы знакомы всего несколько дней.

— Потому что, — он сделал паузу, — вы единственная, кто смотрит на меня не как на чудовище. Вы смотрите как на... нарушителя. Со штрафами и бланками.

— Это комплимент?

— Это факт, — он отвернулся. — А теперь идите тренироваться. Через час у нас обед.

5.

Тренировки заняли весь день.

К вечеру я научилась зажигать огонь (стабильно), тушить его (с пятой попытки) и поднимать с земли небольшие камни (это получилось случайно, когда я разлилась на собственное бессилие).

Дракон был терпелив. Он показывал, объяснял, иногда брал мои руки в свои, чтобы направить энергию. Каждый раз, когда это происходило, у меня перехватывало дыхание.

— Вы боитесь, — сказал он после очередного неудачного заклинания. — Вы боитесь прикосновений?

— Я не боюсь, — ответила я, хотя это было не совсем правдой. — Я просто... привыкла быть одна.

— Вам не обязательно быть одной, — он отпустил мои руки. — У вас есть коллеги. Есть я.

— Вы — дракон. У вас своя жизнь.

— Моя жизнь последние триста лет — это замок, свалка артефактов и жалобы горгулий. Это не жизнь. Это существование. А с вами... — он запнулся. — С вами интереснее.

Я молчала.

Мы стояли во дворе, под звёздами. Ночь была холодной, и мой огонь давно погас.

— Валтазар, — сказала я наконец. — Я не ищущу отношений. Я ищущу способ выжить.

— А я и не предлагаю отношений, — ответил он. — Я предлагаю союз. И защиту. Всё остальное — как получится.

— А если получится?

Он посмотрел на меня долгим взглядом.

— Тогда я выпишу себе штраф, — сказал он. — За превышение допустимой нежности.

Я рассмеялась. Потом посмотрела на небо, на звёзды, которые почему-то казались ярче, чем в городе.

— Знаете, — сказала я, — за три года в отделе у меня не было ни одного выходного. Ни одного отпуска. Ни одного дня, чтобы просто сидеть и смотреть на звёзды.

— У драконов тоже нет выходных, — ответил он. — Но мы можем устроить один. Прямо сейчас.

Он сел на землю, скрестив ноги, и похлопал по месту рядом.

— Присаживайтесь, инспектор Бланш. Звёзды не кусаются.

Я села.

Мы молчали, глядя вверх. Где-то вдалеке ухнула сова, а в замке запел говорящий сундук (очередную песню о гноме и кастрюле).

— Завтра, — сказала я, — я попробую вызвать ветер.

— А послезавтра — молнию.

— Вы считаете, я смогу?

— Вы — Элинора, — ответил дракон. — Вы сможете всё. Даже если сами в это не верите.

Я закрыла глаза и почувствовала, как внутри загорается та самая искра — не магическая, а другая. Тёплая. Уютная. Похожая на надежду.

6.

Ночью мне приснился Эдмунд.

Он стоял в моей комнате в отделе, перебирал бумаги на столе и улыбался.

— Здравствуй, учительница, — сказал он. — Скучала?

— Ты мёртв для меня, — ответила я во сне. — Ты убил меня.

— Я забрал твою силу, — он подошёл ближе. — Но не всю. Ты вернулась, и это прекрасно. Теперь я заберу остальное.

— Не подходи.

— Я уже рядом, — он протянул руку. На ладони лежал тот самый чёрный кинжал. — Открой глаза, Элинора. Посмотри на меня.

Я открыла глаза.

Проснулась в своей комнате, в замке дракона. Сердце колотилось, на лбу выступил холодный пот.

Рядом, на полу, сидел Валтазар. В человеческой форме, но с горящими глазами.

— Вам приснился кошмар, — сказал он. — Я почувствовал. Артефакт передал.

— Эдмунд, — прошептала я. — Он был здесь. Во сне.

— Это не сон, — дракон встал. — Это магическое вторжение. Он нашёл вас.

— Как?

— Через вашу связь с прошлым. Камень, наверное. Или ваша собственная магия.

— Что мне делать?

Дракон подошёл к окну и выглянул наружу. Ночь была безлунной, но я видела, как вдалеке, на горизонте, вспыхивают синие огни.

— Он идёт, — сказал Валтазар. — Или посылает своих людей. Нам нужно готовиться.

— Я не готова, — призналась я. — Я только огонь научилась зажигать.

— Этого достаточно, — он повернулся ко мне. В его глазах горела решимость. — Вы будете биться. Я буду рядом. Вместе мы сильнее.

— Откуда вы знаете?

— Я дракон, — он усмехнулся. — Я знаю всё.

— Это неправда.

— Неправда, — согласился он. — Но звучит обнадеживающе.

Я встала с кровати, надела пальто и застегнула бейджик.

— Инспектор Бланш, — сказала я себе. — К вашим услугам.

— Лорд Огнекрылый, — ответил дракон. — К вашим тоже.

Мы вышли в коридор. Сундук спал. Трёхглавый петух дремал в клетке. Вокруг было тихо, но где-то далеко, за стенами замка, слышались шаги.

Много шагов.

— Они здесь, — прошептал дракон. — Чувствуете?

— Да, — я сжала кулон на шее. — Я чувствую.

Он положил руку мне на плечо.

— Не бойтесь.

— Я не боюсь, — соврала я.

И мы пошли встречать врага.

Глава 5. Первый бой и второй штраф

«Говорят, война — это худшее, что может случиться с человеком. Но тот, кто это сказал, явно не работал в магическом ЖЭКе. Потому что война с драконом — это эпично, а заполнять отчёты о превышении магического фона в разгар битвы — это ад».

1.

Шаги приближались.

Я стояла в коридоре замка, прижавшись спиной к каменной стене, и слушала. Дракон замер рядом, превратившись в человеческую форму — в тесноте коридора его драконья ипотасья не поместилась бы. Он держал в руке кинжал. Не тот ржавый, что дал мне Гуннар, а настоящий — с чёрным лезвием, которое мерцало в темноте.

— Сколько их? — шепнула я.

— Пятеро, — ответил он, не глядя. — Все с мощной магией. Чувствую ауру канцелярии.

— Ты уверен, что это Эдмунд?

— Не он лично. Но его люди. Он проверяет нас, — дракон усмехнулся. — Хочет понять, насколько мы опасны.

— А мы опасны?

— Я — да. Ты — пока нет. Но к утру станешь.

Я хотела ответить что-то едкое, но в этот момент входная дверь замка взорвалась.

Буквально. С грохотом, искрами и запахом горелой магии. Дверь, которая была кованой, толстой и, как уверял дракон, «несгораемой», разлетелась в щепки.

В проёме стояли пятеро.

Они были одеты в чёрные плащи с серебряной вышивкой — форма магической канцелярии. Их лица скрывали капюшоны, но из-под них светились глаза: красные, зелёные, синие — магия разных стихий.

— Лорд Валтазар Огнекрылый, — произнёс первый, тот, что повыше. Голос у него был скрипучий, как несмазанная дверная петля. — Вы обвиняетесь в укрывательстве лица, находящегося в розыске.

— В розыске? — дракон усмехнулся. — С каких пор инспекторы магического надзора находятся в розыске?

— С сегодняшнего утра, — ответил второй. — Эрика Бланш подозревается в мошенничестве, подлоге и незаконном использовании магии высшего порядка. Приказ подписан лично главой канцелярии лордом Эдмундом.

Я похолодела.

Он успел. Всего за день — оформил документы, подделал подписи, запустил бюрократическую машину. Эдмунд знал, что я не смогу скрываться долго, если стану официальной преступницей.

— Это ложь, — сказала я, выходя из тени. — Я ничего не нарушала.

— А, вот и она, — первый плащ склонил голову. — Эрика Бланш, вы арестованы. Сопротивление будет караться...

— Чем? — перебил дракон. — Штрафом? У неё иммунитет от штрафов. Она сама их выписывает.

— Смертью, — закончил плащ.

Повисла тишина.

Я чувствовала, как внутри загорается та самая искра — не та, которой я училась управлять, а другая, дикая. Древняя. Элинора просыпалась во мне, и ей не нравилось, когда кто-то угрожал её новой жизни.

— Вы не тронете её, — сказал дракон спокойно. — Иначе я сожгу вас всех. А потом подам жалобу в вышестоящие инстанции за вторжение в частное владение.

— Вы не посмеете, — прошипел третий плащ.

— Я дракон, — ответил Валтазар. — Я посмею всё, что захочу.

2.

Первый удар нанёс плащ с зелёными глазами.

Он взмахнул рукой, и в нас полетел сгусток ядовитой слизи — магия разложения. Дракон отбил его своим кинжалом, и слизь расплескалась по стене, оставляя дымящиеся дыры.

— Это было невежливо, — сказал Валтазар и выдохнул огонь.

Настоящий драконий огонь — не тот, которым я училась управлять, а огромное пламя, заполнившее весь коридор. Плащи отскочили назад, но один не успел — его плащ загорелся, и он с криком покатился по полу.

— Первый, — спокойно сказал дракон.

— Их пятеро, — напомнила я.

— Было пятеро.

Оставшиеся четверо переглянулись. Потом синхронно вытянули руки, и на нас обрушился шквал заклинаний: молнии, огненные шары, ледяные копья, тёмные сгустки.

Я не успела испугаться. Тело среагировало само — я выставила руку, и передо мной возник магический щит. Прозрачный, мерцающий, но крепкий. Он выдержал удар.

— Откуда? — удивился дракон.

— Не знаю, — честно ответила я. — Просто получилось.

— У тебя талант.

— Или прошлая жизнь.

Мы отбивались. Дракон сжигал врагов одного за другим, я прикрывала его щитом и иногда пыталась стрелять огненными шарами (попадала только в стену). Плащи были сильны, но не настолько, чтобы противостоять дракону.

Через пять минут всё кончилось.

Четверо лежали на полу — двое без сознания, двое корчились от боли. Пятый, тот, который сгорел, превратился в пепел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.